

- ¹¹⁵ Каплюков В.В. Партийная борьба... С. 27.
- ¹¹⁶ Уральский рабочий. 1917. 20 нояб., 2 дек.; Уральская жизнь. 1917. 5 дек.; Пролетарское знамя. 1917. 19 нояб. Известия Челяб. ВРК. 1917. 2 дек. Кунгурский листок. 1917. 29 нояб.
- ¹¹⁷ Зубарев С.П. За республику... С. 143.
- ¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 1810. Оп. 1. Д. 178. Л. 19, 23, 25.
- ¹¹⁹ Оренбургское земское дело. 1917. 5 окт.
- ¹²⁰ Оренбургский казачий вестник. 1917. 5 окт. и 14 нояб. Южный Урал. 1917. 28 нояб.
- ¹²¹ Земля. 1917. 29 дек.
- ¹²² Протасов А.Г. Всероссийское... С. 172.
- ¹²³ Уральская жизнь. 1917. 18 нояб.
- ¹²⁴ Уральский рабочий. 1917. 10 дек.
- ¹²⁵ Протасов А.Г. Всероссийское... С. 169.
- ¹²⁶ Попов Н.Н., Бугров Д.В. Бремя... С. 110.
- ¹²⁷ Протасов А.Г., Миллер В.И. Всероссийское ... С. 14.
- ¹²⁸ Там же. С. 22, С. 16—17.
- ¹²⁹ Кроль А.А. За три года (Впечатления, воспоминания, встречи). Владивосток, 1922. С. 12—13.
- ¹³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 401.

Р.Р. Усманов

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ
НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
(1874–1997 гг.)**

История правосудия на Урале относится к малоизученной теме. Тем более это касается истории адвокатуры. Когда, каким образом складывался и развивался институт адвокатуры на Среднем Урале?

Император Александр II 20 ноября 1864 г. подписал закон об учреждении судебных уставов. Судебная реформа явилась одной из самых значительных в цепи реформ 60—70-х гг. Вводился гласный состязательный суд с участием присяжных заседателей, обвинения и защиты. Александром II были утверждены судебные уставы Российской империи: Устав гражданского судопроизводства и Устав уголовного судопроизводства. По ним в России вводились две системы судебных учреждений: суды с избираемыми судьями — мировые судьи и съезды мировых судей; и суды с назначаемыми судьями — окружные суды и судебные палаты.

Мировой суд (в уездах и городах) был выборным органом и предназначался для рассмотрения малозначительных уголовных и гражданских дел. Апелляционной инстанцией для всех дел, рассмотренных в мировых судах данного округа являлся съезд мировых судей.

Общие судебные места создавались для рассмотрения уголовных и гражданских дел, выходивших за пределы компетенции мировых судов. Они состояли из двух судебных инстанций: окружного суда — одного в судебном округе, включавшем несколько уездов, и судебной палаты, действовавшей в пределах одной или нескольких губерний и объединявшей значительное число судебных округов. Окружной суд как суд первой инстанции рассматривал все уголовные дела. Судебная палата была судом первой инстанции по политическим делам и апелляционной инстанцией по отношению к окружным судам. Судебная палата являлась также и органом надзора за окружными судами и мировыми съездами.

По ст. 354 Учреждения Судебных Установлений (Учр. Суд. Уст.) присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее образование и, кроме того, пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного.

По ст. 355 Учр. Суд. Уст. не могли быть присяжными поверенными: не достигшие 25-летнего возраста, иностранцы, состоящие на службе от правительства или по выборам; исключенные из службы по суду, а также по некоторым другим обстоятельствам. Присяжным поверенным, принявшим эту должность, сохранялись чины, полученные на прежней службе, и придворные звания.

Претендующие на звание присяжного поверенного подавали заявление в совет с приложением необходимых документов. Совет рассматривал эту просьбу, затем принимал постановление о принятии кандидата или об отказе. Лицо, принятое в присяжные поверенные, получало свидетельство и после этого принимало присягу. Затем его включали в специальный список присяжных поверенных, и о его принятии публиковалось к всеобщему сведению. В тех округах, где не было советов, эти заявления подавались в окружные суды.

Присяжные поверенные пользовались правом вести гражданские дела во всех судебных установлениях без получения свидетельств на право ходатайства по чужим делам; правом получения вознаграждения за ведение дел; правом передавать друг другу состязательные по гражданским делам бумаги без посредничества судебных приставов и т.д.

В обязанность присяжного поверенного входило ведение списка дел, которые ему поручались, и представление его в совет или окружной суд по первому требованию. В п. 4 ст. 355 указывалось на то, что звание присяжного поверенного несовместимо с действительной службой, так как присяжный поверенный должен быть независим от начальства¹.

После проведения реформы 1864 г. судебная система России стала выглядеть по сравнению с прежней гораздо более упорядоченной и стройной. Чисто сословный, закрытый суд заменялся судом присяжных, основанным на принципе гласности, отменялись особые суды для каждого сословия; провозглашалось отделение суда от органов законодательной и исполнительной власти, а также независимость и несменяемость судей. Была реорганизована прокуратура и впервые учреждалась адвокатура. С появлением этого института в уголовное судопроизводство вводится необходимый для раскрытия истины элемент состязательности. Для населения открывались юридические консультации. Были предусмотрены меры, чтобы тяжущиеся и подсудимые, не имеющие средств для оплаты адвокатского гонорара, не оставались без защитника.

Адвокаты стали одновременно правозаступниками и поверенными своего клиента. Допустив адвоката в судопроизводство по уголовным и гражданским делам, законодатель тем самым подчеркнул значение юридической помощи для обеспечения прав личности и соблюдение принципа законности.

Хотя императорский указ о введении в действие судебных уставов был опубликован 20 ноября 1864 г., новые суды в России вводились вплоть до конца XIX века. Это объяснялось нехваткой юридических кадров и финансов для их организации.

На ту часть Урала, что ныне относится к Свердловской, части Курганской и Челябинской областям, судебная реформа пришла в 1874 г., то есть через 10 лет после ее начала. Высочайшим повелением в г. Екатеринбурге, наряду с рядом других уездных и губернских городов России (в частности, г. Перми), организовывался судебный округ Екатеринбургского окружного суда Казанской судебной палаты. Местом пребывания суда определялся г. Екатеринбург. В округ входили все уезды Среднего Урала и части Зауралья: Екатеринбургский, Верхотурский, Камышловский, Ирбитский и Шадринский. Все дореформенное судопроизводство упразднялось. В уездах создавались съезды мировых судей, формировались участки мировых судей, окружным судом назначались уездные судьи окружного суда и весь судебный аппарат при уездном судье.

Таким образом, Екатеринбургский окружной суд стал основной судебной инстанцией на огромной территории в 120 тыс. кв. км, населением более 1 млн. человек, с разветвленной горнозаводской промышленностью, городами-заводами и заводами-селоми.

По судебной реформе в России было создано 13 судебных палат, которые рассматривали наиболее крупные уголовные и гражданские дела, а также должностные преступления. Судебная палата в качестве судебной инстанции подчинялась Сенату, выполняя функции органа predания суду по делам, подведомственным окружным судам с присяжными заседателями, и апелляционной инстанции для тех же судов без присяжных.

Казанская судебная палата объединяла территории шести губерний, в том числе и Пермскую, куда входил Екатеринбургский округ. Пермская казенная палата по распоряжению министерства юстиции отпустила 40 тыс. руб. на приобретение в собственность дома надворного советника Севастьянова под помещение Екатеринбургского суда, а также 3474 рубля для приспособления этого дома для нужд суда. Купленное трехэтажное здание состояло из 49 комнат, которые отапливались девятью коробчатыми духовыми печами². Был проведен необходимый ремонт дома.

1 сентября 1874 г. состоялось торжественное открытие Екатеринбургского окружного суда, который расположился на Главном проспекте в красивом здании, известном сегодня как I-й дом союзов. Эта дата, 1 сентября 1874 г. и является датой создания на Среднем Урале адвокатуры.

Первым председателем окружного суда был назначен А.Г. Бутаков, профессиональный юрист, до этого служивший товарищем (заместителем) председателя Саратовского окружного суда. Андрей Григорьевич Бутаков находился на этом посту более 20 лет, вплоть до своей смерти в декабре 1894 г.

Окружной суд, как суд III разряда, состоял из двух отделений: уголовного и гражданского. В помещении суда располагались также прокуратуры, следователи, адвокаты, нотариусы, секретари суда. Присяжные поверенные занимали комнату на первом этаже в помещении нотариального архива.

Государство предприняло меры к формированию из присяжных поверенных сословия с присущими сословию признаками: сословной честью, привилегиями и, разумеется, с сословными учреждениями. По судебным уставам 1864 г. присяжные поверенные каждого округа судебной палаты объединялись в одно целое их общим собранием и советом. Если в судебных округах палаты насчитывалось не менее 20 присяжных поверенных, закон разрешал им войти в судебную палату с ходатайством

о создании совета. Палата собирала общее собрание поверенных. Функции общего собрания были следующие: определение числа членов совета в указанных законом пределах; избрание председателя, товарища председателя и членов совета; рассмотрение отчета за минувший судебный год; обсуждение всех вопросов внутренней жизни сословия.

Советы присяжных поверенных осуществляли надзор за деятельностью своих членов с правом привлекать к дисциплинарной ответственности и подвергать дисциплинарным наказаниям (предостережение, выговор, исключение из сословия присяжных поверенных). Дисциплинарные приговоры совета, как обвинительные, так и оправдательные, сообщались прокурору палаты, который был вправе опротестовать их перед палатой. В городах постоянного пребывания окружных судов, где имелось не менее 10 присяжных поверенных, последние могли, с разрешения состоящего при местной судебной палате совета присяжных поверенных, учредить из своей среды отделение совета при окружном суде. При действии этих правил успели образоваться советы присяжных поверенных в округах Московской, Петербургской и Харьковской судебных палат. Дальнейшее учреждение советов было приостановлено законом от 5 декабря 1874 г. Таким образом, введенное первоначально в виде исключения постановление: «где нет совета присяжных поверенных или отделения одного, там права и обязанности его принадлежат местному окружному суду» (ст. 378), — стали общим правилом для большинства местностей Российской империи³. В Екатеринбурге ко времени открытия нового суда функции совета были возложены на окружной суд.

Ст. 354 Учр. Суд. Уст. определяла требования к лицам, поступающим в адвокатуру: «Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, если они, сверх того, прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должностях по судебному ведомству⁴.

Первыми адвокатами в Екатеринбургском округе были приглашенные присяжные и частные поверенные из других городов, в частности, Москвы, Казани, Перми, а также бывшие мировые судьи, следователи, прокуроры и другие лица, имевшие большой опыт работы в системе правосудия.

С самого основания окружного суда при нем служили: присяжный поверенный И.А. Белоруссов, помощник присяжного поверенного М.С.

Стравинский, частный поверенный В.Г. Казанцев. В 1876—1879 гг. при суде по «чужим делам ходили» частные поверенные Николаев, Опалев, Сергиевский, Гурский, помощник присяжного поверенного Сысоев.

В 1880 г., к примеру, в состав екатеринбургской окружной адвокатуры были приняты: действительный студент А.И. Казанцев, кандидат права В.Ф. Долгов, бывший судебный следователь И.В. Простосердов, пожелавший служить в Камышловe, а также переведенные из Тифлисской судебной палаты коллежский регистратор Бибииков 2-й и из Московской — Погодин⁵.

Первоначально Екатеринбургский окружной суд был открыт как «судебное место» III разряда, т.е. в качестве рядового провинциального окружного суда в уездном городе. Однако объем его работы был настолько большой, что уже в 1876 г. председатель суда Бутаков направляет доношение в Казанскую судебную палату, в котором, в частности, сообщает: «Екатеринбургский Окружной Суд, отнесенный к III разряду, совмещает в себе все условия, при которых существуют окружные суды II разряда, так как в ведении его находится до 1091000 населения, 22 следователя с громадным количеством неоконченных дел (2130). Мы пришли к убеждению о необходимости увеличения состава сего суда прибавлением к нему одного отделения с соответствующим тому увеличением суммы на содержание писцов и канцелярские расходы»⁶.

Уже в 1877 г. окружной суд был переведен в «судебное место» II разряда, т.е. дополнительно организовано 2-е уголовное отделение. Екатеринбургский окружной суд, по существу, выходит на губернский уровень европейской части России.

Екатеринбургский округ занимал одно из первых мест в России по числу тяжких преступлений на душу населения. Так, одно дело о преступлении против личности приходилось на 1536 чел., 1 убийство — на 5238 чел., 1 грабеж — на 2577 чел. Ежегодно поступало 1200 новых уголовных дел. В 1880 г. было в производстве 4080 дел, это при 28 следователях и 8 товарищах прокуроров. Несмотря на то, что число следователей суда было увеличено на 6 человек по сравнению с 1876 г., этого было крайне недостаточно при том уровне преступности, который существовал на Среднем Урале. Фактически на одного следователя приходилось в год 125 дел. Местная пресса с возмущением писала, что «замученные непосильной работой, судьи и прокуроры превращаются в чиновников-ремесленников, авторитет которых в обществе ничем не отличается от авторитета всякого телеграфиста, писаря, акцизного надсмотрщика и т.д.»⁷.

О деятельности уголовных отделений окружного суда в эти годы можно судить по приводимой ниже таблице⁸.

Таблица № 1

Количество судебных заседаний и подсудимых

Годы	1878	1879	1880	1882	1883	1884
Содержание деятельности						
Судебных заседаний было:	256	245	273	287	286	288
а) с участием присяжных заседателей						
б) без присяжных заседателей	56	58	36	36	30	42
в) распорядительных	276	278	302	189	213	Нет данных
Обвинено (чел.)	903	1233	966	953	814	814
Оправдано (чел.)	380	416	472	553	701	580

Несмотря на все трудности, суд выполнял функции органа правосудия. В 1880 г. председатель Екатеринбургского окружного суда А.Г. Бутаков получил пряжку «...за 40-летнюю беспорочную службу, подобную пряжку имеют немногие из членов сената, не говоря уже о председателях судебных палат и пр.»⁹, — писала газета «Екатеринбургская неделя».

Что касается гражданского отделения окружного суда, то количество только исковых дел в 1875—1884 гг. колебалось от 339 до 542, а ценность данных исков составляла цифру от 776 тыс. до 1595 тыс. рублей¹⁰.

Адвокат имел право выбора или отказа от ведения гражданских дел. Что же касается уголовных защит, то по Уставу уголовного судопроизводства в обязанность присяжных поверенных входила защита подсудимых в уголовном процессе по избранию либо по назначению председателей общих судебных мест. Присяжные поверенные назначались на защиту только в общих судах. Адвокат, назначенный защитником подсудимого, должен был объясниться с ним наедине, прочитать следственное производство по делу и в случае необходимости просить суд о вызове новых свидетелей и экспертов. Когда защита назначалась судом, то оплата за выступление адвоката производилась из средств самой адвокатуры. Эти средства составлялись из удержания 10-процентного сбора с суммы вознаграждений, получаемых присяжными поверенными по таксе. Сбор взымался только с вознаграждения, получаемого присяжным поверенным по гражданским делам, проводимым в общих судебных местах¹¹.

О профессионализме уральских присяжных поверенных в определенной мере можно судить по числу оправданных по суду из выше-приведенной таблицы.

Одним из показателей эффективной деятельности адвокатуры служит тот факт, что лишь «...в течение сессии с 7 по 22 февраля (1883 г.) в Екатеринбургском окружном суде из 55 подсудимых 36 вышли оправданными, т.е. процент оправданных 65,5»¹².

Судебные уставы не создали особого сословия помощников присяжных поверенных. В них имелось только указание на возможность такого звания, а именно: в ст. 354 Учр. Суд. Уст. говорилось, что присяжными поверенными могли быть лица, занимавшиеся в течение пяти лет судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников. В состав помощников могли входить лица без университетского образования, а также имеющие все данные для того, чтобы самим стать присяжными поверенными, но предпочитающие помогать другим. Для приобретения права на вступление в помощники желающему необходимо было найти присяжного поверенного, который бы согласился зачислить его к себе. Это зачисление осуществлялось путем подачи заявления совету присяжных поверенных или окружному суду. Однако получить согласие поверенного на зачисление к нему помощника не всегда было легко, так как большинство адвокатов справлялось с делами собственными силами или с помощью одного помощника.

В истории русской адвокатуры основными формами адвокатской стажировки являлись сословный и личный патронат. Наиболее важным вопросом правового статуса помощников была организация прохождения адвокатского стажа. Если последовательно проводился сословный патронат, стажер осуществлял функции адвоката и был лишь незначительно ограничен в профессиональных правах, и, наоборот, при строго последовательном личном патронате стажер был лишен самостоятельной адвокатской работы, исполняя лишь функции фактического помощника у патрона. В дополнение к этим двум основным формам стажировки применялась смешанная форма, где сословный патронат сочетался с личным. При этой форме прохождения стажа помощник в одно и то же время состоял у патрона и являлся вместе с тем адвокатом-стажером с самостоятельной адвокатской практикой. В Екатеринбургском окружном суде патронат носил смешанный характер.

По закону от 25 мая 1874 г. помощникам наравне с частными поверенными было предоставлено право на самостоятельное ведение гражданских дел. По существу закон уравнивал помощников с частными поверенными и поставил их в двойственное положение: с одной стороны, в силу ст. 354

Учр. Суд. Уст., они, будучи кандидатами в адвокаты, должны были заниматься практикой под руководством присяжного поверенного, а с другой, чтобы вести дела в судах, они фактически становились частными поверенными, то есть как бы самостоятельными адвокатами. При этом они стали подчиняться и присяжным поверенным, при которых числились, а через них — совету и (или) суду, который выдавал свидетельства и имел над ними дисциплинарную власть, и министерству юстиции, которое имело право устранять их от ведения дел¹³.

После образования совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты были более обстоятельно регламентированы правила для помощников присяжных поверенных¹⁴.

В помощники могли быть приняты только те лица, которые окончили полный курс юридических наук в высших учебных заведениях. Помощники обязаны были вести списки всех порученных им дел, как судебных, так и административных, в хронологическом порядке их поступления и с указанием места их производства.

Помощник и его патрон не могли являться противниками на суде. При столкновении их в одном и том же деле выходил из процесса тот, кто позднее вступил в дело, без права передоверять его ведения другому. Конфликтные ситуации по данному вопросу разрешались советом. Помощник имел право в течение стажа избрать себе нового патрона без объяснения причин, но с разрешения совета.

В декабре 1906 г. в г. Казани на общем собрании помощников был образован комитет помощников присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Комитет состоял из председателя, его товарища и 3-х членов, избираемых общим собранием помощников. Собрание приняло решение считать его правомочным при явке в него такого количества членов, которое было равно половине всех помощников, живущих в г. Казани. Это объяснялось тем, что многим помощникам было трудно добираться до Казани, отстоявшей от места их службы на сотни и тысячи километров.

Компетенции комитета подлежали:

- отправление товарищеского суда над помощниками по делам о нарушении ими профессиональных и корпоративных обязанностей, возбуждаемым по усмотрению комитета;
- разработка вопросов, касающихся интересов помощников;
- заведование кассой помощников присяжных поверенных.

В качестве товарищеского суда комитет был вправе: делать разъяснения, замечания, выговоры и предложения обвиняемому выйти из сословия. В случае, если помощник присяжного поверенного не поже-

лал подчиниться товарищескому суду, комитет доводил об этом до сведения совета и патрона помощника.

Уже перед тем, как стать полноправным адвокатом, помощник принимал клятвенное обещание (присягу), форма которой устанавливалась законом. Текст присяги звучал следующим образом: «Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред Святым его Евангелием и животворящим крестом господнем, хранить верность его императорскому величеству Государю Императору, самодержцу Всероссийскому, исполнять свято законы Империи, творить суд по чистой совести, без всякого в чью-либо пользу лицепрятия, и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его. В удостоверении сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь»¹⁵.

Присяга принималась в здании окружного суда в присутствии священнослужителя. В ст. 381 Учр. Суд. Уст. было записано, что «каждый присягает по правилам своего вероисповедания». Так, у начинавшего в Перми адвокатскую карьеру М.И. Хволоса присягу принимал раввин пермской синагоги Ш. Рабинович. Отличие было только в том, что Хволос целовал не крест, а слова святой Библии¹⁶. Первый адвокат-татарин г. Казани Алкин Саид-Гирей целовал слова святого Корана, а присягу у него принимал мулла уездной мечети¹⁷. Текст присяги, заверенный подписями священника и присутствовавших при ее принятии членов суда, отсылался в Казанскую судебную палату, которая утверждала помощника в звании присяжного поверенного.

С развитием адвокатуры число помощников присяжных поверенных неуклонно увеличивалось. Если в 1907 г. их было 7 чел.¹⁸ при Екатеринбургском окружном суде, то в 1917 г. там служило уже 25 помощников, многие из которых с успехом занимались самостоятельной адвокатской деятельностью¹⁹.

В результате контрреформы в декабре 1874 г., приостановившей дальнейшее образование советов присяжных поверенных, появился еще один разряд адвокатов, ходатаев по чужим делам — это частные поверенные, к которым относилась ст. 406 Учр. Суд. Уст. Предполагалось, что их законное существование будет служить сокращению числа стряпчих, или подпольных адвокатов, приобретших репутацию мошенников. Создание института частных поверенных предполагалось как временная мера, пока «число присяжных поверенных не будет достаточным»²⁰. Данный институт просуществовал до конца 1917 г., когда был отменен большевистским декретом о суде № 1.

В отличие от присяжных, частные поверенные получали свои права на хождение как от окружных судов, судебных палат, так и съездов мировых судей. Причем, если свидетельство выдавал мировой съезд, то поверенный имел право ходатайствовать только по делам у мировых судей.

Несмотря на то, что от частных поверенных не требовалось наличие высшего юридического образования, они должны были получить лицензию на право ведения юридических (в основном, гражданских) дел. Уголовные защиты мог вести частный поверенный только с высшим юридическим образованием и стажем работы не менее 2-х лет. Лицензия, или свидетельство, облагалась «особым сбором в размере 40 руб. в год, если выдавалась мировым съездом, и 75 руб., если выдавалась окружным судом»²¹.

Соответственно, и надзор за частными поверенными осуществлялся судом, выдавшим свидетельство. За профессиональные ошибки, проступки и преступления частные поверенные могли быть подвергнуты по закону тем же наказаниям, что и присяжные поверенные, вплоть до исключения из числа поверенных и отдания их под суд. Вознаграждение частный поверенный получал от своих клиентов практически также, как и присяжный поверенный, либо по письменному соглашению, либо в соответствии с таксой 1868 г.

Как уже упоминалось, по закону от 5 декабря 1874 г. было приостановлено создание советов присяжных поверенных, и функции надзора за адвокатами были возложены на окружные суды. Конкретные изменения в законодательстве, касающиеся судебных органов, в том числе и адвокатуры, окружные суды проводили в жизнь с помощью так называемых «Особых наказов» окружных судов. «Особый наказ Екатеринбургского Окружного Суда» статью «О присяжных и частных поверенных» начинал с прав и обязанностей общего собрания отделений суда. Данное собрание принимало на себя функции запрещенных к открытию советов присяжных поверенных. Эти функции включали в себя, в частности, уведомление адвокатом председателя суда о своем выезде (временном) с места постоянного жительства; об обязательной очередности присяжных поверенных по уголовным делам²².

Присяжный поверенный имел книгу, в которой должен был вести список принятых к ведению гражданских дел. В книге указывались: номер дела по порядку, время его начала; название дела; цена иска с обозначением, подлежит ли дело обложению 10% сбором; решение по существу, сумма гонорара адвоката, время его получения и т.д. «Книга ... изготавливается окружным судом для каждого из присяжных поверенных округа суда на счет их и высылается им из суда на каждый год перенумерованною, перешнурованною и за печатью суда. Причитающаяся с присяжного поверенного сумма в

10%-й сбор вносится им не позднее, как через 2 недели после получения им вознаграждения, под квитанцию в местное казначейство...». За изготовление такой книги адвокат должен был уплатить 90 коп.²³

Надзор за частными поверенными осуществлялся окружным судом несколько в ином ключе. Прежде, чем принять на службу частного поверенного, о нем собирались необходимые сведения. Так, частный поверенный Екатеринбургского окружного суда К.А. Герц в 1908 г. обратился с ходатайством о выдаче ему свидетельства на ведение чужих дел в Иркутском судебном округе. Председатель Иркутской судебной палаты направил прошение старшему председателю Казанской судебной палаты «сообщить отзыв о нравственных качествах и благонадежности г. Герца»²⁴.

Если адвокат отвечал всем формальным условиям, то суд выдавал ему свидетельство после принятия у адвоката экзаменационных «испытаний». На каждого частного поверенного, получившего свидетельство, суд заводил папку, т.е. личное дело конкретного адвоката, в котором отражалась вся его деятельность при данном суде. Серьезные проступки частного поверенного влекли за собой изъятие свидетельства по решению общего собрания отделений суда.

Частные поверенные очень ценили «хождение по делам» именно в окружном суде, где проходили наиболее крупные дела, на которых можно было сделать карьеру и обеспечить свое материальное положение. Более того, без ведения дел в окружном суде частный поверенный не мог перейти в высшую категорию — в присяжные поверенные, самую престижную и высокооплачиваемую группу адвокатуры.

Для наглядности приведем несколько цифр. В 1881 г. председатель окружного суда получал из казны 4500 руб. в год, из которых «содержание жалованья 2500 руб., столовых 1000 руб., квартирных 1000 руб.»²⁵. В то же время только начинавшие свою деятельность екатеринбургские адвокаты имели годового дохода: Клопов А.А. — 2000 руб., Бибилов С.А. — 3000 руб. серебром, Квашнин А.П. — 4000 руб., Бибилов В.А. (Бибилов 1-й) — 5000 руб.²⁶

Гонорар присяжных поверенных определялся по двум основаниям. Во-первых, на основе письменного соглашения адвоката и клиента, и, во-вторых, по таксе, утвержденной министерством юстиции в 1868 г. и не изменявшейся несколько десятилетий.

Согласно этой таксе присяжный поверенный вознаграждался: за ходатайство по делу ценой ниже 500 руб. — в размере 50 руб.; при цене иска от 500 до 2000 руб. — 10% от цены иска; от 2000 до 5000 руб. — 200 руб. с первых 2000 руб. и 8 % с остальной суммы; от 25000 до 50000 руб. — 1240 руб. с первых 25000 руб. и 2 % с остальной суммы²⁷.

В случае проигрыша дела присяжный поверенный получал четверть от установленного такой размера. Из суммы гонорара удерживался 10% сбор для составления суммы, уплачиваемой для вознаграждения защитников подсудимых, назначаемых председателями окружных судов.

Только за 5 лет, с 1893 г. по 1897 г. число гражданских исков в окружном суде увеличилось с 221 до 328, а средняя ценность исков составляла ежегодно 1 млн. руб.²⁸ Это объяснялось развитием на Среднем Урале гражданских, в частности, имущественных правоотношений. С развитием судопроизводства, особенно с конца XIX столетия, активно практикуется, конечно же, не без подачи адвокатов, предъявление гражданских исков в уголовном процессе. Об этом, например, писал в «Екатеринбургской неделе» Н.И. Борисов: «Каждое уголовное преступление или проступок, нарушающие собой права или интересы частных лиц, открывают для этих лиц право отыскать с виновных вознаграждение за вред или убыток, ... что является для большинства потерпевших наиболее удобной формой иска, они пользуются преимущественно этой формой исков»²⁹. Тем более на Урале из-за старой, изношенной техники постоянно росло число травмированных работников на заводах и приисках и, вместе с тем, увеличивалось количество исковых дел. Часто через адвокатов, участвовавших в уголовном или гражданском процессе, шла выплата исковых сумм, что говорит об уважении и доверии к ним со стороны исполнителя по иску.

Адвокат-поверенный вел порученные ему дела доверителя с момента подписания договора или, позднее, доверенности, и до окончания дела или до момента, пока клиент не откажется от услуг юриста. Адвокат-защитник выступал только в суде, если защита была по поручению председателя суда, или брался за защиту по соглашению. За выступление в суде в качестве защитника «по очереди» адвокат получал вознаграждение только от самого суда из специального фонда министерства юстиции, который формировался из отчислений самих присяжных поверенных. Защита же подсудимого по соглашению была для него платной.

Численность присяжных поверенных на Среднем Урале росла очень медленно. Если в 1883 г. их было при Екатеринбургском окружном суде 10, то в 1900 г. — 17 чел. Присяжных поверенных могло бы быть гораздо больше, но этому препятствовала политика государства. 8 ноября 1889 г. вышел императорский указ о принятии с разрешения министра юстиции в число присяжных поверенных и частных поверенных лиц нехристианского вероисповедания. Этим законом помощники-евреи фактически лишались возможности получения свидетельства на ведение чужих дел. Число юристов-евреев в окружном суде, в том числе и присяжных поверенных,

не должно было превышать 10% от общего числа служащих. Наконец, разъяснение сената от 12 марта 1912 г. категорически распространяет действие закона от 8 ноября 1889 г. на порядок и условия приема в помощники лиц нехристианского вероисповедания, т.е., прежде, чем принимать в помощники присяжных поверенных евреев, нужно было обязательное предварительное разрешение министра юстиции³¹.

В результате антисемитской политики 52% адвокатов, исключенных в России из сословия присяжных поверенных, были лица «еврейской национальности»³².

В 1907 г. Екатеринбургскому окружному суду министерством юстиции было приказано немедленно отобрать выданное этим судом свидетельство на право ведения чужих дел И.Л. Левенталю, так как он был «иудейского вероисповедания». Длившееся около года ходатайство за Левенталья со стороны авторитетных в городе адвокатов Белоруссова, Хволоса, Расснера, Кронеберга дало положительный результат. Министр дал разрешение Левенталю стать помощником присяжного поверенного³³.

Сословие присяжных поверенных в России было невелико, тем более распределялось оно по Империи крайне неравномерно. В экономически развитых западных районах (Польша, Финляндия, южные губернии Украины) насчитывалась половина всех присяжных поверенных России. В Варшаве адвокатов было больше, чем в Москве и Петербурге. В одной Одессе больше, чем на всем Урале и в Сибири, вместе взятых.

В Казанской судебной палате на одного адвоката в 1897 г. приходилось 108,4 тыс. чел., а в 1910 г. — 75,4 тыс. чел.³⁴

Рынок адвокатских услуг был неравномерно развит и на Урале. Если в Екатеринбурге в 1897 г. на 55,5 тыс. населения насчитывалось 15 адвокатов, то в 4-х других уездных городах (Верхотурье, Ирбит, Камышлов и Шадринск) было лишь по одному адвокату³⁵.

Однако далеко не каждый, желавший получить юридическую помощь, мог заплатить за услуги адвоката. Свидетельство по праву бедности получали немногие. Лицу, за которым признавалось «право бедности», выдавалось специальное свидетельство, по которому оно освобождалось от гербовых и судебных пошлин. Закон о выдаче свидетельств на право бедности имел отношение только к делам, рассматриваемым в общих судебных установлениях. Свидетельство выдавалось неимущему лицу окружным судом и только для ведения гражданских дел³⁶.

Специфика Среднего Урала заключалась в том, что здесь проживали самые разные группы населения, начиная с крестьян, рабочих заводов, приисков и кончая бродягами и беглыми из Сибири. На 25-летие Екатеринбургского окружного суда в 1899 г. его председатель барон А.А. Ме-

дем подчеркивал, что «...в нем (в суде. — Р.У.) изумительное разнообразие дел, и живая работа его мало имеет общего с монотонной деятельностью многих других судов центральной России, которые нередко оперируют с какой-нибудь сотней статей Уложения о наказаниях, между тем как деятельность Екатеринбургского Суда настолько разнообразна, что в его практике не встречались лишь весьма немногие преступления»³⁷.

Выше упоминалось, что Средний Урал занимал ведущие места в печальном списке наиболее криминогенных районов Российской империи. Только за 4 года (1897—1900 гг.) в Екатеринбургском округе было совершено 1079 убийств, преступлений против личности — 3990, против собственности — 4609, а всего за эти годы было совершено 15369 преступлений. На 100 дел приходилось 7 убийств. Более высокие показатели, от 13 до 27 убийств на 100 дел, приходились лишь на Северный Кавказ и Закавказье, что объяснялось образом жизни и традициями горских народов³⁸.

Кроме того, за эти же годы в окружной суд поступало в среднем 1500 гражданских дел ежегодно. Таким образом, нагрузка на Екатеринбургский окружной суд была колоссальная.

По закону полагалось присутствие на судебных процессах священника для приведения к присяге свидетелей. Вот пример из письма председателя уголовного департамента Казанской судебной палаты председателю Пермского окружного суда: «назначив на 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21 июня 1910 г. заседание судебной палаты в г. Перми, прошу Ваше Превосходительство: ... 3) сделать зависящее распоряжение о приглашении в заседание Палаты к 10 часам утра священника православного вероисповедания на все числа, ксендза римско-католического вероисповедания на 14 и 15 июня, муллу на 18 и 21 июня, раввина на 19 и 20 июня, переводчика с ингушского языка на 21 июня»³⁹. Естественно, такая практика существовала и при Екатеринбургском суде.

Если свидетели и эксперты требовали вознаграждения за свои показания, то суд удовлетворял их просьбу. Так, за 1883 г. через Екатеринбургский окружной суд прошло 5093 свидетеля и 120 заключений экспертов («сведущих людей»), из которых 3888 свидетелей и 18 экспертов потребовали вознаграждения. Сумма вознаграждения за тот год составила 27 тыс. рублей⁴⁰. Кстати, за 25 лет деятельности (1874—1899 гг.) в Екатеринбургский окружной суд было вызвано более 100 тыс. свидетелей и до 2000 экспертов⁴¹.

1905 г. стал знаменательным для уральской адвокатуры. После ряда ходатайств присяжной адвокатуры 10 ноября 1904 г. последовало высочайшее повеление об учреждении совета присяжных поверенных при

Казанской судебной палате, после чего 8 мая 1905 г. в г. Казани было созвано общее собрание присяжных поверенных Казанского судебного округа, на котором присутствовало 50 адвокатов. На этом собрании был избран совет в составе: председателя Ю.М. Смелъницкого, товарища председателя Ф.А. Брокмиллера и 12 членов совета, среди которых был екатеринбургский адвокат Н.Ф. Магницкий. Общее собрание постановило о внесении каждым присяжным поверенным судебного округа по 15 руб. в кассу совета на расходы, связанные с учреждением совета⁴². Общее собрание считалось высшим органом присяжной адвокатуры, но основную часть своих полномочий передавало совету.

Одним из основных направлений в деятельности советов присяжных поверенных был надзор за деятельностью адвокатов. К концу XIX в. в округах, где действовали советы (Московский, Петербургский и Харьковский), они рассматривали в среднем в год 288 дисциплинарных дел на 915 адвокатов, а в остальных 10 округах судебных палат (в том числе и Казанской) в год в среднем рассматривалось 197 дел на 1119 присяжных поверенных⁴³. Огромная разница в количестве возбуждаемых дел говорила о значительно более высоких требованиях, предъявляемых советом к поверенным, по сравнению с окружными судами, которые, как, например, Екатеринбургский суд, были перегружены гораздо более тяжелыми делами, чем прегрешения адвокатов.

За первый год своей деятельности Казанский совет рассмотрел 38 дисциплинарных дел⁴⁴, в 1909 г. — 77 дел⁴⁵, а в 1916 г. — 99 дел присяжных поверенных и их помощников⁴⁶. Основное количество дисциплинарных дел возникало по сообщениям судебных учреждений и должностных лиц, а также по жалобам частных лиц. Большой процент жалоб оставлялся без последствий по причине отсутствия вины адвокатов. Основными мерами дисциплинарного воздействия служили: разъяснение неправильных действий адвоката, выговор, в редких случаях — запрещение адвокатской практики, что было равносильно исключению из сословия.

Как отмечал русский историк права Е.В. Васьковский, «сословное самоуправление гарантирует адвокатуре необходимую ей независимость от судов и администрации в том смысле, что единственным непосредственным начальством над нею служат ее выборные органы и что дисциплинарным судом является суд товарищей ... Сословие заинтересовано больше, чем кто бы то ни было, в поддержании своей чести ... Никто лучше своего сословия не может следить за профессиональной деятельностью своих членов. Находясь между собой в постоянных сношениях, то в качестве союзников, то в качестве противников, адвокаты знают, кто среди них уклоняется от своего

долга, прибегает к недостойным средствам при защите и вообще своими поступками позорит носимое им звание»⁴⁷.

Если же говорить об организационной структуре екатеринбургской адвокатуры, то в конце XIX века существовал кабинет, а к началу 20-го столетия возникает бюро присяжных поверенных, нечто вроде промежуточного звена между комитетом и отделением совета присяжных поверенных. Бюро избиралось общим собранием адвокатов окружного суда, но оставалось в подчинении и под надзором Екатеринбургского окружного суда⁴⁸. Даже после образования совета присяжных поверенных отделение совета в Екатеринбурге не успело возникнуть.

Адвокаты выполняли благородную задачу оказания правовой помощи населению. В начале XX в. были открыты десятки юридических консультаций в Петербурге, Москве и других крупных городах России. Консультации действовали, в основном, на принципах благотворительности. После начала столыпинской реформы (1906 г.) стали обращаться в консультации и крестьяне, причем часть просителей, принадлежавшая к бедному крестьянству, просила дать совет, как оградить себя от покушений на разрушение общины, а другая часть, напротив, обращалась с просьбой прекратить участки земли за собой. Консультанты давали советы тем и другим⁴⁹.

В Екатеринбурге юридическая консультация была открыта в ноябре 1907 г. при участии магистратуры и прокуратуры суда. В первый же год существования консультации было дано 743 юридических совета. Затем, однако, ее действия были стеснены тем, что отдельное помещение было отобрано и консультация ютилась в общей комнате присяжных поверенных, но, тем не менее, адвокаты продолжали свою работу, удовлетворяя всех обращающихся за юридическим советом. Бедным советы давались бесплатно. Контингент обращающихся состоял преимущественно из крестьян (50%) и мещан (35%). В начале 1915 г. по распоряжению Казанской судебной палаты консультация была закрыта⁵⁰.

В 1915—1917 гг. присяжная адвокатура Среднего Урала растет и углубь и вширь. Увеличивается количество присяжных поверенных и их помощников. Уже не только в уездных городах, но и крупных заводских поселениях жили и работали адвокаты. Три адвоката — в Нижнетагильском заводе, по одному — в Березовском, Режевском, Богословском заводах, также один помощник присяжного поверенного служил в посаде Турьинские рудники⁵¹.

Уральские адвокаты помимо своей профессиональной деятельности активно участвовали в общественно-политической жизни края. Депутатами Екатеринбургской городской думы были присяжные поверенные: С.А. Бибилов, Д.М. Веселов, С.И. Кванин, Н.Ф. Магницкий, К.М. Гаври-

ленко, который был председателем комиссии по делам биржи труда. Все адвокаты были избраны депутатами от партии кадетов. Дело в том, что в начале XX в. часть присяжной адвокатуры начинает тесно сотрудничать с финансово-промышленным капиталом, чем и объяснялось участие адвокатов в деятельности партии конституционных демократов.

Кроме всего прочего, адвокат К.М. Гавриленко был председателем правления городского попечительства о бедных. В его обязанности входили вопросы финансов, канцелярия и работа участковых попечителей. Гавриленко принимал посетителей ежедневно по полтора часа. В функции попечительского совета входили: помощь малоимущим учащимся, вопросы трудоустройства, «постановка дела призрения беспризорных малолетних и престарелых»⁵², — сообщала газета «Уральская жизнь».

Адвокаты С.А. Бибилов и Н.Ф. Магницкий более 25 лет состояли депутатами (гласными) Екатеринбургской городской думы. Кроме того, С.А. Бибилов был председателем Екатеринбургского общества правильной охоты, а П.А. Кронеберг в 1908 г. и 1911—1915 гг. являлся председателем Екатеринбургского музыкального кружка и участвовал в концертах как пианист-аккомпаниатор, а также как дирижер. В 1913—1914 гг. он входил в городскую театральную дирекцию, ведавшую делами оперного театра⁵³.

Революция, произошедшая в России в феврале 1917 г., уничтожила политические институты самодержавной власти: монархию, царское правительство, политический сыск, жандармерию.

Однако система судопроизводства, в том числе и присяжная адвокатура, была сохранена. Более того, разрешалось принятие в адвокатуру женщин, запрещенное в 1876 г. статьей 406¹⁹ Учр. Суд. Уст. В марте—апреле 1917 г. повсеместно выдвигались настойчивые требования предоставить адвокатуře полноту корпоративного развития без всяких ограничений в вероисповедании. Министерство юстиции разрешило принимать в адвокатуру всех помощников присяжных поверенных еврейской национальности, были отменены ограничения в свободе избрания подсудимым защитника, адвокаты стали допускаться в военные суды.

К лету 1917 г. адвокаты Екатеринбургского округа: присяжные поверенные П.Л. Кронеберг, М.Н. Севрук, В.Ф. Черновицкий, Б.Я. Шнейдер, а также помощники присяжных поверенных Н.М. Баранцев, И.А. Перельман, В.П. Гриднев, С.З. Заводье — были призваны по мобилизации на военную службу.

Тем не менее, численность адвокатов Екатеринбургского округа составляла к этому времени 75 человек. Из них: присяжных поверенных — 37; помощников присяжных поверенных — 25; частных поверенных — 13 чел.⁵⁵ Кроме того, десятки частных поверенных, "ходатаев по чу-

жим делам", действовали при уездных судах.

Можно говорить о том, что к 1917 г. на Среднем Урале сформировалось сословие адвокатов с определенными традициями и корпоративностью.

Большевистская революция оказала разрушительное воздействие на отечественную адвокатуру.

22 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) принял декрет о суде, который вошел в литературу под названием «Декрет о суде № 1». Декрет упразднял все общие судебные установления: окружные палаты, окружные суды, правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды, коммерческие суды. Упразднялись также институты судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры. Вместо упраздненных судебных органов создавались местные суды и революционные трибуналы. На местные народные суды было возложено рассмотрение большинства дел о преступлениях, а также предоставлено право рассматривать гражданские дела ценою иска до 10 тыс. рублей, по уголовным делам назначать наказание до пяти лет лишения свободы. Ст. 8 декрета № 1 гласила: «Для борьбы против контрреволюционных сил учреждаются рабоче-крестьянские революционные трибуналы в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими советами рабочих и крестьянских депутатов»⁵⁶.

19 декабря 1917 г. народным комиссаром юстиции была издана специальная Инструкция революционному трибуналу. Инструкция, повторив указание декрета № 1 о суде о том, что в качестве обвинителей и защитников, имеющих право участия в деле, допускаются по выбору сторон все пользующиеся политическим правом граждане, установила, что при революционном трибунале учреждается коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты, что названная коллегия образуется путем свободной записи всех лиц, желающих оказать помощь революционному правосудию и представивших рекомендацию Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

По декрету № 2 о суде были учреждены окружные народные суды, рассматривавшие дела, которые превышали подсудность местного суда. Они действовали только как суды первой инстанции.

Декретом № 3 о суде от 20 июля 1918 г., изданным в дополнение к декретам № 1 и 2, было проведено разграничение подсудности дел между местными и окружными судами. Окружные народные суды рассматривали дела о посягательстве на человеческую жизнь, разбое, бандитизме и др.

На съезде комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана (25 мая 1918 г.) было принято Положение о правозаступниках, в котором конкретизировалась деятельность представителей обвинения и защиты. Так, при наведении справок о кандидате в коллегию местный совдеп (Совет депутатов) постановлял об отказе заявителю или о принятии его. Члены коллегии правозаступников получали месячное вознаграждение, установленное совдепами.

В.И. Ленин, характеризуя адвокатуру этого времени, писал: «... мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она возрождается у нас под прикрытием «советских» правозаступников»⁵⁷.

К русской адвокатуре Ленин относился крайне негативно, можно сказать враждебно, что видно из его высказывания в "Письме К.Д. Стасовой и товарищам в Московской тюрьме" (от 19 января 1905г.) по вопросу о возможности использовать адвокатов для их защиты. Ленин писал: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает. Заранее им объявлять: если ты, сукин сын, позволишь себе хоть самое малейшее неприличие или политический оппортунизм (говорить о неразвитости, о неверности социализма...), то я, подсудимый, тебя оборву тут же публично, назову подлецом, заявлю, что отказываюсь от такой защиты и т.д., и приводить эти угрозы в исполнение. Брать адвокатов только умных, других не надо... Но все же лучше адвокатов бояться и не верить им...»⁵⁸

По Положению о народном суде от 21 октября 1920г. коллегии защитников и обвинителей были упразднены, защита и обвинение разделены. В качестве защитников судебные органы стали привлекать лиц, способных исполнять эту обязанность. На этих лиц исполкомы Советов составляли особые списки. Учреждения, в которых данные лица состояли на службе, обязаны были по требованию суда освобождать их на время выступления в суде в качестве защитника. За ними сохранялась заработная плата по месту работы. При недостатке защитников в качестве таковых привлекались консультанты, состоящие при отделах юстиции. Таким образом, с этого времени вводится общественная защита, дополняемая должностной.

В конце декабря 1917 г. городская дума г. Екатеринбурга была большевиками разогнана, и вся власть перешла в руки Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. 30 декабря 1917 г. комиссар юстиции г. Екатеринбурга И. Голощекин от прокуратуры окружного суда отобрал подписку, что никаких распоряжений, противоречащих распоряжениям Екатеринбургского Совета, она (прокуратура) делать не будет.

10 января состоялось объединенное собрание всего Екатеринбургского суда, как магистратуры, так и адвокатуры, на котором было принято решение не сотрудничать с советской властью. По распоряжению исполнительного комитета Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов 12 января 1918г. Екатеринбургский окружной суд был закрыт.

Голошекин, ставший в январе 1918г. областным комиссаром юстиции, своим распоряжением от 15 января 1918г. предложил Советам Уральской области немедленно приступить к созданию местного суда на основе декрета СНК от 24 ноября 1917г. Местный суд вводился вместо института мировых судей. Местные суды Уральской области (по существу, территории Екатеринбургского округа) решали все гражданские дела ценою до 3000 руб., и уголовные дела, если обвиняемому грозило не свыше 2-х лет лишения свободы и если гражданский иск не превышал 3000 руб. Приговоры и решения местных судов были окончательные и обжалованию в апелляционном порядке не подлежали⁵⁹.

К организации советской судебной системы на Урале определенное отношение имел Я.М. Юровский, больше известный как непосредственный организатор и участник убийства бывшего царя Николая II и его семьи.

В начале 1918 г. Юровский был назначен председателем следственной комиссии при революционном трибунале Екатеринбургского, а затем и областного Совета рабочих и солдатских депутатов и отвечал за областную чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК). С 23 февраля 1918г. Я.Юровский становится товарищем председателя Уральского областного комитета юстиции И.Голошекина. На этом поприще Юровский принимал активное участие в создании новой системы советского суда и правозащиты не только в городе, но и во всей Уральской области. Так, например, он подписал постановление об избрании народного судьи 19-го участка Екатеринбургского уезда В.Х. Смолина, избранного Невьянским Советом рабочих, солдатских и красноармейских депутатов. Юровский через местные газеты давал разъяснения о расторжении браков, где объяснял, что при обоюдном согласии сторон на развод ходатайства о разводе могут быть возбуждены перед волостной, земской или городской управами, т.е. по месту записи брака, а при отсутствии обоюдного согласия на развод или при отсутствии одного из супругов — в местном народном суде, образуемом на основании декрета СНК от 24 ноября 1917 г. Одновременно с этим Юровский исполнял обязанности городского комиссара юстиции.

В августе 1918 г. после освобождения Екатеринбурга от большевиков вновь возобновилась деятельность городской думы. Председате-

лем думы путем баллотировки был избран адвокат П.А. Кронеберг.

12 августа на очередном заседании городской думы было образовано несколько думских комиссий, в частности: оценочная, ревизионная, по выборам в новую городскую думу, в которые вошли адвокаты Гавриленко, Кванин, Кошечев, Кронеберг, Раснер. Председателем жилищной камеры был избран присяжный поверенный Н.В. Синельников. Кроме того, Раснер выступил с инициативой создания комиссии по организации сборов за воссоздание союза российских городов и земств. Вскоре была издана брошюра А.А. Кошечева «Земское волостное самоуправление»⁶⁰.

В августе 1918 г. в Екатеринбурге было образовано временное областное правительство Урала.

Многие екатеринбургские адвокаты решили сотрудничать с новой властью и занимали далеко не последние места в областном правительстве. Так, присяжный поверенный С.И. Кванин был назначен товарищем главноуправляющего юстиции, а П.А. Кронеберг стал управляющим делами совета правительства на правах товарища главноуправляющего. Н.Ф. Магницкий занял пост товарища главноуправляющего внутренних дел, где заведующими и управляющим общей канцелярией были назначены адвокаты Брагин, Лившиц, Гавриленко и Перельман. Должности юрисконсультов главного управления юстиции областного правительства заняли присяжные поверенные В.Х.Тюшев, Б.П. Верт и частный поверенный К.А. Герц, а помощник присяжного поверенного В.В. Калачников стал юрисконсультom при главном управлении торговли и промышленности⁶¹.

В октябре 1918 г. была создана комиссия по выработке закона по выборам в областную Думу. Председателем комиссии был назначен Кронеберг, товарищем председателя Герц и членами комиссии присяжные поверенные Брагин и Кошечев⁶².

Одним из важнейших дел комиссии стало определение территориальных рамок предполагавшейся в будущем автономной области Урал. Это была первая попытка обосновать необходимость и возможность автономного существования Большого Урала с границами от Вологодской и Вятской губерний до Иртыша и Тургая. Вхождение территорий в область Урал предполагалось по добровольному согласию местных органов самоуправления. В области планировалось иметь свое правительство и Думу.

Постепенно на Среднем Урале начали воссоздавать судебные органы, ликвидированные большевиками. Первого ноября 1918 г. председателем Екатеринбургского окружного суда был назначен В.Н.Казем-

Бек, а товарищем председателя – Вознесенский⁶³.

Кстати, С.И. Кванин, как помощник заведующего юридическим отделом в областном правительстве, вел очень много дел в следственной комиссии чешской контрразведки по защите лиц, подозреваемых в принадлежности к большевикам. Затем в апреле 1922г. Кванина арестует ВЧК, инкриминируя ему службу в колчаковском суде и расстреле большевиков, однако достаточных фактов не окажется и его отпустят⁶⁴.

С возвращением летом 1919 г. большевиков большая часть адвокатов покинула Екатеринбург вместе с колчаковскими войсками и ушла в Сибирь, осев в Иркутске. Кто-то из адвокатов погиб в годы гражданской войны, умер от болезней или находился в концентрационных лагерях. Некоторым посчастливилось эмигрировать.

Тот же С.И. Кванин в 1920г. выполнял обязанности секретаря коллегии обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе, затем был перемещен в совет народных судей, а с конца 1921г. выполнял обязанности помощника управляющего делами Иркутского губернского совнархоза.

Там же, в Иркутске, служил бывший присяжный поверенный И.И. Белоруссов. Интересен такой факт, что П.А. Кронеберг служил в иркутской опере дирижером под фамилией «Орлов». Магницкий летом 1921г. уехал из Иркутска в Дальневосточную республику (ДВР), а когда в Приморье установилась советская власть, эмигрировал во Францию⁶⁵.

Старая екатеринбургская адвокатура, по существу, была уничтожена.

В июне 1920 г. была проведена мобилизация юрисконсультов в порядке обязательной трудовой повинности. Будущие члены коллегии защитников первого состава К.П. Гриднев и А.К. Попов оказались зачислены в коллессию правозаступников, а с ее ликвидацией в конце 1920г. оставлены консультантами при Екатеринбургском губюсте⁶⁶.

Почему именно при губюсте? Дело в том, что 26 ноября 1920 г. было принято Положение о народном комиссариате юстиции РСФСР, в котором разделялись функции между отделами НКЮ. Так, отдел судопроизводства занимался вопросами организации народных судов, революционных трибуналов, органов следствия, обвинения и защиты, наблюдал за ними и давал им, так сказать, руководящие указания.

Функции, выполняемые отделами народного комиссариата юстиции, возлагались, соответственно, и на отделы юстиции губисполкомов, и, в определенной степени, на уездные бюро юстиции. Во главе отдела юстиции стоял заведующий, избираемый из числа членов губисполкома и утверждаемый губернским исполнительным комитетом.

Однако, трудовая повинность в форме обязательного привлечения

к защите, естественно, оказалась непригодной. У некоторых из привлекаемых юристов не было необходимых знаний в деле защиты подсудимых. Существенную роль также играло отсутствие материальной заинтересованности в исходе конкретного дела. Стал вопрос о возрождении института адвокатуры.

Для того, чтобы выйти из глубокого социально-экономического кризиса, большевики в соответствии с ленинской новой экономической политикой вынуждены были развивать экономику с элементами рынка. А для защиты интересов предпринимателей, в собственность или пользование которым передавалась часть национализированной промышленности, необходимо было, в частности, восстанавливать и разрушенный институт адвокатуры. За весь период гражданской войны численность адвокатов в России сократилась с 13000 в 1917г. до 650 к 1921г.⁶⁷

Почти два года, с октября 1920 г. и до середины 1922 г., специальной организации защитников в стране не существовало. Начало судебной реформы было положено законами об адвокатуре и прокуратуре.

Положение об адвокатуре было принято Центральным исполнительным комитетом 22 мая 1922 г. По этому Положению члены коллегии защитников первого состава утверждались президиумом губисполкома по представлению губернского отдела юстиции. В дальнейшем прием производился президиумом коллегии защитников с доведением об этом до сведения президиума губисполкома, которому предоставлялось право отвода принятых новых членов коллегии. Членам коллегии защитников было воспрещено занимать должности в государственных учреждениях и предприятиях, за исключением должностей по выборам и должностей профессорско-преподавательского состава юридических учебных заведений.

Президиум коллегии избирался на губернском общем собрании защитников. Президиум должен был:

- осуществлять наблюдение и контроль за исполнением защитниками своих обязанностей;
- налагать взыскания на своих членов;
- распоряжаться денежными суммами, поступающими в фонд коллегии;
- назначать бесплатную защиту и защиту по таксе;
- организовывать консультации для оказания помощи населению.

Оплата труда за юридическую помощь производилась в зависимости от имущественного положения клиентов: бесплатно, по таксе, по соглашению.

Защитники вносили из своего заработка отчисления в фонд президиума на расходы по содержанию президиума коллегии, на организацию юридических консультаций, а также на оплату членов коллегии за-

щитников за выступления по назначению. К защите в суде, кроме адвокатов, допускались близкие родственники обвиняемого или потерпевшего, представители государственных учреждений и предприятий, а также представители профсоюзов. Прочие лица допускались с особого разрешения суда, в производстве которого находилось дело.

28 июля 1922 г. прошло заседание коллегии Екатеринбургского губернского отдела юстиции, на котором «...слушали: 1) об организации коллегии защитников губотюста. Постановили: рассмотрев подлинные заявления и руководствуясь положением о коллегии защитников и циркуляром НКЮ № 55 от 1922г., зачислить в число коллегии защитников первого состава, как удовлетворяющих ст. 2, п. «а» и другим требованиям положения, следующих лиц:

1) Попова;	7) Гриднева;
2) Лубяновского;	8) Мейвина;
3) Плышевского;	9) Ильина;
4) Слесарева;	10) Кофьяна;
5) Рокотовского;	11) Козлова (принимая во внимание
6) Туркина;	словесное его заявление).

Всех перечисленных лиц представить на утверждение губисполкома. ...слушали: 2) о числе членов коллегии защитников по Екатеринбургской губернии. Постановили: определить число в 75 человек, исходя из количества судебных учреждений по губернии и из числа поступающих в них дел. Управделами: Плышевский. Завгуботюста: Покровский»⁶⁸.

Коллегия защитников была образована при губсовнарсуде (губернский совет народных судей). Постановление губернского отдела юстиции 3 августа утвердил президиум губисполкома⁶⁹.

Таким образом, этот день, 3 августа 1922г., считается датой образования Екатеринбургской губернской коллегии защитников.

Все защитники первого состава, а также принятые в первые месяцы после образования коллегии, за исключением трех человек, имели высшее юридическое образование и практический опыт работы адвокатами, юрисконсультантами и судьями в дореволюционное время. А вот из 60-ти народных судей Екатеринбургской губернии не было ни одного (!) человека с высшим образованием, не говоря уже о юридическом. Большинство из них имели низшее образование и в бытность свою работали канцеляристами, столярами, хлеборобами, рабочими и т.д., выдвинувшись на судебные должности в годы гражданской войны. Зато только 7 судей из 60-ти были беспартийными, а остальные — члены РКП(б)⁷⁰.

Народный комиссариат юстиции РСФСР издал циркуляр от 23 апре-

ля 1924г., в котором предлагал губсудам усилить кадры адвокатуры привлечением в коллегии защитников работников партийных и профессиональных организаций, рабочих, имеющих достаточную подготовку, а также усилить контроль губернских судов за деятельностью коллегий защитников⁷¹.

Правящая партия не забывала адвокатов, постоянно держа их под жестким контролем. В сентябре 1924г., руководствуясь апрельской инструкцией НКЮ, окружная контрольная комиссия РКП(б) обследовала областную суд (в декабре 1923г. была создана Уральская область, куда вошли территории бывших Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний. Область делилась на 16 округов. В 1924г. г. Екатеринбург был переименован в г. Свердловск). Были проверены все личные дела свердловских адвокатов и по некоторым из них приняты крутые меры. Так, адвокат Лубяновский «... защищает нэпачей ... является чуждым элементом для пролетарского суда, ибо старается дискредитировать суд, допуская (так в тексте — *Р.У.*) явления к угощению членов областного суда, имея предвзятую мысль о выигрыше дела в пользу защищаемого им какого-нибудь буржуа»⁷². Другой адвокат, Попов «... является самым популярным защитником среди буржуазии, к Советской власти не весьма лоялен ... Попов, как получающий большой гонорар с подзащитной буржуазии, имеет гораздо большую возможность и тенденцию разлагающе действовать на членов суда»⁷³. Не больше и не меньше. Этих адвокатов, а также Шиляева, как «бывшего эсера с 1905—1917гг.», комиссия решила исключить из коллегии защитников. Остальные 19 человек были оставлены для дальнейшей работы адвокатами. Контрольная комиссия постановила «просить обком и окружком РКП(б) в коллегию защитников взамен исключенных подобрать членов РКП(б)»⁷⁴.

Такие комиссии работали по всей Уральской области. В апреле 1929г., например, контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции проверяла деятельность защитников Ирбитского округа. Комиссия исключила из коллегии «без права поступления в другие коллегии защитников» адвокатов С.С. Кузнецова, «имеющего склонность к затягиванию дел и получению высоких гонораров от трудящихся», и А.А. Деви, «как чуждого элемента»⁷⁵ (того самого Деви, который еще 20 лет назад, будучи присяжным поверенным, принимал участие в качестве защитника в процессе по делу екатеринбургского комитета партии кадетов).

Выше уже упоминалось, что большая часть принятых в Екатеринбургскую коллегию защитников имели дореволюционный опыт юридической работы. Так, К.П. Гринев, Д.А. Слесарев, Я.И. Александров — бывшие частные поверенные, В.В. Калачников, Н.Д. Шигаев — бывшие

помощники присяжного поверенного, Н. Н. Пономарев — бывший мировой судья. Основная часть адвокатов в первой половине 20-х годов работала в областном центре (19 человек). На периферии их было очень мало. Например, в Алапаевске — двое, по одному — в Шадринске, Петрокаменском заводе, Ирбите, Нижнем Тагиле, Нижнесалдинском заводе и в Камышловском районе⁷⁶.

В то же время, особенно с середины 20-х годов, разрастается мощная советская судебная система. Это наглядно можно проиллюстрировать на примере Урала.

Таблица № 2

**Количество народных судов и следственных участков
в Уральской области в 1924 и 1927 гг.⁷⁷**

Годы	1924 г.	1927 г.
Народные суды	197	257
Следственные участки	104	168

Эта сеть судебных учреждений обслуживала 205 административных районов, 15 окружных городов и одно окружное село (Коми-Пермяцкий округ). Радиус действия народных судов в области не превышал, в среднем, 40—45 км.

В 1927 г. в судах Уральской области работало 543 чел. (не считая технических работников). В социальном плане 71% судебных работников был из крестьян и рабочих; 80% были члены ВКП(б); низшее образование имели 88,7%, а высшее 1,7%.

Надо признать, что суды работали очень плодотворно и процент оконченных дел из общего количества поступивших дел за год составлял не менее 95. А число поступавших в суды дел (особенно гражданских) постоянно росло.

Таблица № 3

**Количество дел, поступивших в суды Уральской области
в 1924—1927 гг.⁷⁸**

Годы	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Уголовных	198700	127600	125200	150000
Гражданских	90000	125500	161800	200000
ИТОГО:	288700	253100	287000	350000

Если говорить о социальном составе осужденных, то 78% их составляли крестьяне и рабочие.

Постоянный рост числа поступивших в суды гражданских дел говорит о развитии и на Урале товарно-денежных отношений. В 1927г. в суды области поступило 200 тыс. гражданских дел. Развитие рыночных отношений сильно тревожило коммунистическое руководство страны, и перед судебной системой была поставлена задача контроля за нарождавшимся классом предпринимателей, вплоть до ущемления их законных прав. Эту государственную политику очень четко выразил председатель Уральского областного суда Изразль. «С переходом к НЭПу, — говорил он, — в порядке дня стал вопрос об удержании в должных границах захмелевшей буржуазии (частных собственников, торгашей, предпринимателей), о недопущении попыток экономической «интервенции» со стороны этого враждебного революции класса... Следует помнить, что закон наделяет различные группы граждан теми или иными правами исключительно в интересах революционной целесообразности, в интересах развития производительных сил страны... Решения должны отвечать, в первую очередь, интересам класса трудящихся в целом, т.е. усилению социалистических элементов хозяйства, но не всегда интересам отдельных трудящихся, хотя бы и с натяжкой. Представлять это необходимо с полной ясностью, ибо в этом — смысл революционной законности». Тут же Изразль конкретизирует судебную политику применительно к Уральской области. "Пролетарский суд является одним из важнейших органов диктатуры пролетариата. Классовая политика суда по гражданским делам, предметом которых были иски частных к госучреждениям и предприятиям, сводилась к укреплению общей линии советской власти, взятой на сужение роли частного капитала в общей системе народного хозяйства, в целях укрепления социалистических элементов»⁸⁰.

Здесь следует остановиться на одном моменте. При создании советской адвокатуры возникал вопрос: «Может ли коммунист быть адвокатом ?» Циркуляром ЦК ВКП(б) от 2 ноября 1922г. им разрешалось вступать в коллегии защитников лишь в том случае, если это будет санкционировано партийной организацией не ниже губкома. Коммунистам строго запрещалось вести дела по защите буржуазных элементов в их спорах с рабочими и социалистическими организациями, защищать в уголовном судопроизводстве ряд обвиняемых⁸¹.

Несмотря на свою малочисленность, адвокаты старались выполнять миссию защиты своих клиентов. Это видно на таком примере: в первом полугодии 1927г. через суды Уральской области прошли 60,7 тыс. подсудимых. Из них были осуждены 45,6 тыс. (75%) и оправданы 15,1 тыс. чел. (25%)⁸².

В 1930 г. окружное деление было упразднено. В Уральской об-

ласти вместо 205 образовали 118 районов, которые стали подчиняться непосредственно Уралоблисполкому.

27 февраля 1932 г. коллегия НКЮ СССР утвердила Положение о коллективах членов коллегии защитников. По этому Положению коллективы образовывались в районных и межрайонных масштабах, а также в городах, не входящих в районы. Коллективы защитников действовали под непосредственным руководством президиума коллегии защитников⁸³.

В 1934 г. Уральская область была разделена на 3 области: Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую (Тюменскую). Президиум коллегии передал вновь образуемым коллегиям защитников Челябинской и Обь-Иртышской областей денежные средства. Естественно, численность Свердловской областной коллегии сократилась со 195 чел. в 1933г. до 123 чел. в 1934г.⁸⁴

Позднее, в 1938г. из состава Свердловской области выделилась Пермская область. На основании постановления Свердловского областного суда от 4 апреля 1935 г. был упразднен существующий единый областной межрайонный коллектив и создавались 6 межрайонных коллективов: Свердловский, Пермский, Нижнетагильский, Коми-Пермяцкий, Чусовской и Красноуфимский. Было образовано оргбюро Свердловской областной коллегии защитников во главе с председателем бюро Постниковым, которое приняло дела от бывшего президиума коллегии. Бюро призвало всех адвокатов «мобилизовать силы на помощь пролетарскому суду и, отбросив принцип «блеснуть нашим непривязанным языком», пойты исключительно на соблюдение и охрану революционной законности»⁸⁵.

16 августа 1939г. Совет Народных Комиссаров утвердил представленное НКЮ СССР Положение об адвокатуре⁸⁶. Новым Положением устанавливалось, что единственной формой объединения адвокатов является общественная организация. Первичным звеном адвокатуры становится юридическая консультация, во главе которой стоит заведующий, назначаемый президиумом, получающий оплату труда за руководство юридической консультацией из фондов президиума коллегии адвокатов, перед ним отчитывающийся в своей работе. Кстати, по этому Положению коллегии защитников переименовали в коллегии адвокатов. Заведующий консультацией, будучи независим от членов консультации, должен был в соответствии с указаниями руководства коллегии организовать работу консультации и установить надлежащий контроль за деятельностью членов консультации в целом и каждого адвоката в отдельности. Таким образом, заведующие были прямо подчинены президиуму коллегии, а не общим собраниям.

В 30-е годы сотни адвокатов прошли через коллегия защитников.

Причины огромной текучести кадров в коллегии следует искать в самой системе государства диктатуры пролетариата. Основными из этих причин были: отношение государства и общества к труду адвоката; условия жизни адвоката (особенно жилищные); тот контингент людей, из которых формировалась адвокатура (особенно, если сравнить с дореволюционной историей). В условиях оформления тоталитарной системы было престижно работать на государство, а еще лучше в государственных органах (суд, прокуратура, милиция и т.д.). На общественные, негосударственные организации (церковь, адвокатура) власть смотрела с предубеждением и подозрением. Что бы ни говорилось с высоких трибун о защите личности в судебном процессе, о правовом воспитании трудящихся, — адвокатура продолжала сохранять подчиненное положение в советской правовой системе.

Как самоуправляющаяся организация (если это, конечно, было возможно в условиях диктатуры), адвокатура не получала от государства почти никакой поддержки. Запрещалось переманивать юристов из правоохранительных органов, суда и т.д. Коллегии защитников вынуждены были тратить огромные средства на покупку или аренду помещений для своей деятельности; оплачивать учебу своих кадров, в то время как для государственных структур эта учеба была бесплатной.

Ст. 111 Конституции 1936г. провозглашала гарантии обвиняемому на защиту⁸⁷. Адвокаты надеялись на повышение своего статуса, на изменение к ним отношения судей и прокуроров. Но этого не произошло. Эти отношения, как всегда, желали оставлять лучшего.

Прокуратура иногда умышленно держала у себя дела, не давая с ними знакомиться адвокатам, особенно в порядке надзора. Часто судьи не разъясняли подсудимому его прав, а когда об этом ходатайствовал защитник, судьи выносили ему определение.

Однако, несмотря на все трудности и недостатки, адвокатура Среднего Урала выполняла миссию правовой защиты граждан. Только за 1940 г. защитники участвовали в 15500 судебных процессах. Бесплатно было обслужено 34000 чел. Сюда входило составление жалоб, заявлений, дача советов, защита в суде⁸⁸. Дело в том, что еще в 1934г. вышла инструкция областной коллегии защитников, утвержденная постановлением президиума Свердловского облисполкома, по которой освобождались от уплаты за юридическую помощь определенные категории граждан (красноармейцы и их семьи, красногвардейцы, партизаны, пенсионеры при пенсии не более 50 руб., рабочие и служащие при заработной плате не более 50 руб., крестьяне, колхозники, освобожденные от сельхозналога, студенты очных отделений вузов и т.д.). По другим шести категориям граждан инструкци-

ей определялась такса в зависимости от их уровня дохода. Если брать в совокупности, более половины всего количества юридических услуг адвокаты оказывали бесплатно. Трудно переоценить социальное значение такой деятельности уральской адвокатуры.

Кроме того, адвокаты участвовали в юридическом просвещении населения. За 1940г. было проведено 24000 бесед, лекций и докладов, в которых участвовало около 145000 чел.⁹⁰

В СССР, где правовой нигилизм был возведен на уровень государственной политики, это было очень важно.

Сталинский тоталитарный каток прокатился по всей советской адвокатуре. Эта участь не миновала и уральских адвокатов.

После убийства С.М. Кирова в декабре 1934 г. на всех уровнях, в том числе и в уральской адвокатуре, началась мощная компания чисток.

К маю 1935г. из 125 адвокатов области 30 человек были исключены. В основном мотивами исключения были: «искажение классовой линии при взимании гонорара», «чуждо-классовый элемент». В первую очередь исключались защитники с дореволюционной адвокатской школой: А.А. Деви, Л.П. Крыжановский, Д.А. Слесарев. Кроме свердловских коллегия «очистилась» также от части пермских, тагильских защитников. Несмотря на острую нехватку адвокатов в глубинке, были, например, исключены А.С.Овчинников из Еланской и П.Г. Булдаков из Шалинской юрконсультаций⁹⁰.

Чистки продолжались, и с 15 июня 1935г. по 1 октября 1936г. было исключено 50 адвокатов⁹², т.е. менее чем за два года коллегия обновилась на 70%. Немного позднее лишь небольшая часть исключенных адвокатов будет вновь принята в коллегии защитников.

В июне 1937 года в газете «Уральский рабочий» за подписью Петрова появляется статья «Враг в коллегии защитников». Автор статьи обвинял адвоката Островского в троцкистском прошлом, которое он скрыл от партии. Публикация заканчивалась следующими словами: «Положение в облколлегии защитников должно приковать к себе внимание партийных и советских организаций. Надо немедленно оздоровить эту организацию»⁹³.

Данная статья дала старт репрессиям в областной адвокатуре.

28 августа 1937 г. весь состав президиума областной коллегии защитников был арестован. Арестовали председателя президиума коллегии Н.Ф. Островского, заменившего его на короткое время на этом посту В.П. Постникова, членов президиума Брюшкова, Ветлугина, Кузнецова, Торопову, Смаловика и бухгалтера Залевского. Осенью того же года Ветлугин, Кузнецов, Залевский были расстреляны по обвинению в антисоветской деятельности. В 1938 г. также был расстрелян свердлов-

ский адвокат Б.А. Перельман, в уголовном деле которого говорилось, что он «был завербован японской разведкой и был переброшен на Урал для ведения шпионско-диверсионной работы на заводах Урала»⁹⁴.

В январе 1938 г. арестовали адвоката из Нижней Салды Н.И. Корпачева.

1 февраля 1938г. Корпачев под пытками написал на имя начальника следственного отдела заявление, в котором указал, что «... на протяжении ряда лет и до последнего времени являюсь участником контрреволюционной диверсионно-террористической повстанческой эсеровской подпольной организации и стоял на позициях нелегальной контрреволюционной эсеровской деятельности в борьбе с Советской властью»⁹⁵. Этим «признанием» он подписал себе смертный приговор. По данному сфабрикованному делу, составившему 59 томов, проходило 295 человек. Всем им было предъявлено обвинение по нескольким пунктам печально знаменитой 58-й статьи УК РСФСР, начиная от антисоветской агитации и кончая попыткой свержения советской власти. Обвиняемых по данному делу постановлением тройки от 13 мая приговорили к высшей мере наказания и до 17 мая 1938г. все 295 человек были расстреляны. Родственникам казненных сообщили, что все обвиняемые осуждены на 10 лет без права переписки.

В мае 1956 г. военный прокурор Уральского военного округа на данное дело принес протест в порядке надзора.

8 июня 1956 г. вышло постановление № 586 военного трибунала УралВО, в котором, в частности, отмечалось: «...Вменяемые им в вину факты вредительской и другой антисоветской деятельности, как это выяснено проверкой, в действительности не имели место. Проверкой также установлено, что расследование по данному делу проводилось с грубейшими нарушениями социалистической законности, признательные показания арестованные давали под принуждением работников следствия... Дело о каждом из перечисленных выше лиц производством прекратить за отсутствием состава преступления»⁹⁶.

Из коллегии защитников исключались не только арестованные органами НКВД. Адвокаты А.Г. Соколова, А.В. Герасимов и К.В. Тургин «послали документ вышестоящим организациям, утверждая в нем, что враги народа арестованы органами НКВД вследствие ложных доносов. При разборе этого вопроса на Президиуме областной коллегии защитников от защиты вышеупомянутых врагов не отказались. А поэтому из членов областной коллегии защитников исключить»⁹⁷.

Да, нашлись в адвокатуре мужественные люди, не предавшие своих товарищей и коллег.

Великая Отечественная война во многом изменила лицо средне-уральской адвокатуры. Все усилия органов юстиции, в том числе и адвокатуры, были направлены на укрепление законности, а значит, и укрепление тыла в борьбе с фашистской Германией.

В первые же дни войны управление Госбанка СССР по Свердловской области направило руководству коллегии указание, чтобы все юридические консультации своевременно сдавали деньги и оставляли на расходы не более 3% всех полученных с клиентов сумм⁹⁸.

105 адвокатов Свердловской области ушли на фронт. Уже в июне—августе 1941г. в ряды Красной Армии были призваны адвокаты Пчелинцев, Катулин, Лунев, Изюров, Зыков, Беляев, Петров, Мазуркевич, Треухов, Шумилов и многие другие. Семьям многих призванных в армию адвокатов была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды.

Кто же заменил ушедших на фронт? Дело в том, что в процессе эвакуации из западных районов Советского Союза двинулась на восток огромная масса людей, тем более, что многие предприятия эвакуировались на Урал. Среди эвакуированных были, естественно, и адвокаты. Президиум по заявлениям принимал их в члены коллегии, так как все они имели высшее юридическое образование и многолетний опыт адвокатской деятельности.

В 1943 г. из 153 адвокатов 72 чел., т.е. почти половина, имели высшее образование. А всего в это время высшее и среднее юридическое образование имели 129 адвокатов коллегии. Стаж адвокатской работы от 3 до 10 и более лет имел 101 адвокат из 153 чел.⁹⁹

Почти все юрконсультации области были укомплектованы высокопрофессиональными адвокатами. Здесь надо еще иметь в виду, что Наркомат юстиции РСФСР установил для Свердловской областной коллегии адвокатов лимит в 158 чел.¹⁰⁰

Процесс адаптации в Свердловской области эвакуированных адвокатов был далеко не простым, но подобно тому, как эвакуированные из западных районов страны ученые, художники, специалисты внесли весомый вклад в развитие уральской науки, культуры, промышленности, так и представители различных адвокатских школ центральных и западных районов страны, с их высокой квалификацией и опытом работы, способствовали качественным положительным изменениям в деятельности уральской адвокатуры.

За 3 года (1943—1945гг.) обратились за юридической помощью к адвокатам области 162 тыс. чел. Адвокаты провели более 46 тыс. уголовных дел, из которых около 17 тыс. дел бесплатно¹⁰¹. Также бесплатно оказывалась вся юридическая помощь родственникам ушедших на

фронт адвокатов.

На совещании адвокатов г. Свердловска в августе 1944 г. решено было выделить 400000 руб. в фонд помощи детям фронтовиков. Деньги передали в распоряжение Свердловского отделения гособеспечения.

Среднеуральская адвокатура оказывала посильную помощь в деле борьбы с врагом. Только за три года войны сумма подписки на военный заем составила 983 тыс. руб., а на вещевую лотерею — 65 тыс. руб.¹⁰² На средства адвокатов области был построен танк, который в составе танковой колонны «Советский адвокат» громил врага на западе, а затем, в августе 1945 г., на востоке. Дважды герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Кравченко, в чьем подчинении находилась танковая колонна, благодарил адвокатов Свердловской области за материальную помощь в постройке танка, «который участвовал в разгроме японских войск в Манчжурии»¹⁰³.

В феврале 1944 г. на общем собрании адвокатов области было решено перечислить 250000 руб. на строительство танков для Уральского добровольческого танкового корпуса¹⁰⁴.

Всего за годы Великой Отечественной войны Свердловской областной адвокатурой было передано государству для нужд Красной Армии и детям семей фронтовиков 1360 тыс. руб. Кроме этого, коллегиям адвокатов освобожденных районов страны была оказана денежная помощь в 105000 руб., Наркомату юстиции РСФСР — 85000 руб., адвокатам области — 83000 руб.¹⁰⁵

Среднеуральская адвокатура получила четыре телеграммы за подписью Сталина, в которых выражалась благодарность за помощь в борьбе с врагом¹⁰⁶. 75% всего состава адвокатов области в дни войны были призваны на фронт и участвовали в Отечественной войне. 10 адвокатов погибли, среди них: Пчелинцев, Смирнов, Треухов, Туркин и др. 68 адвокатов коллегии были награждены орденами и медалями, в том числе: Ааронов, Батаков, Бриль, Белковский, Прошляков, Сосон, Стом. Адвокат областной коллегии А.И.Крапивин был удостоен звания Героя Советского Союза¹⁰⁷.

После войны Министерство юстиции СССР отменило лимиты на количество адвокатов в коллегиях, что было связано с острой нехваткой юристов при возраставшем на них спросе. В октябре 1946 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране»¹⁰⁸.

К концу 1950 г. из 183 адвокатов области 95 имели высшее юридическое образование, а 40 чел. окончили двухгодичную юридическую школу.

Адвокаты 40—50-х годов находились под жестким идеологиче-

ским прессом коммунистической системы, были обязаны не только разделять, но также постоянно изучать и пропагандировать официальную идеологию. Как заявил 25 февраля 1947 г. на заседании президиума Свердловской областной коллегии член президиума Колобов, «адвокат, какое бы он ни имел юридическое образование, если он не освоил и не владеет марксистско-ленинской теорией, будет плохим юристом и плохим адвокатом»¹⁰⁹. Именно поэтому особое внимание уделялось изучению адвокатами основ марксизма-ленинизма, истории партии и биографий Ленина и Сталина.

Вопросы организации политзанятий для адвокатов постоянно стояли в центре внимания президиума Свердловской областной коллегии адвокатов. 26 сентября 1949 г. вышло даже специальное постановление президиума, в соответствии с которым был организован кружок по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)». Руководителем был назначен адвокат Наумов. Руководство коллегии жестко следило за тем, чтобы все или почти все адвокаты изучали сталинский «Краткий курс...». Первое время посещаемость кружка в Свердловске составляла 20—25%, однако президиум жесткими мерами, вплоть до увольнения, довел посещаемость до 70%¹¹⁰.

В целях экономии средств адвокатуры общие собрания несколько лет проводились по так называемому кустовому методу. Кроме Свердловска совещания проводились в Каменске-Уральском, Красноуфимске, Нижнем Тагиле, Ирбите, Серове, куда приглашались адвокаты из близлежащих районов, экономя тем самым средства на дальние командировки.

В начале 50-х годов в коллегии была высокая текучесть кадров. За 1950 г. и 5 месяцев 1951 г. было принято в состав коллегии 40 чел. и за этот же период отчислено 43 чел. (29 чел. — по собственному желанию и 14 чел. — исключены за разные проступки: пьянство, нарушение финансовой дисциплины, «аполитичные» выступления в суде и т.д.)¹¹¹. Если в конце 40-х годов 10 районов области не были укомплектованы адвокатами, то к концу 50-х полностью все районы области имели адвокатов.

Адвокаты старались делать все от них зависящее по защите своих клиентов, несмотря на сильное противодействие в некоторых случаях работников прокуратуры и суда. Прокурор г. Первоуральска Большаков заявил на общем собрании адвокатов в 1956г.: «Мы (прокуратура) — люди достаточно квалифицированные, и если в обвинительном заключении говорим, что здесь надо просить 5 лет, нет никакой необходимости слушать адвоката и снижать до 3-х лет»¹¹².

После смерти Сталина в марте 1953г. начинается процесс отказа от практики культа личности. Заговорили также о необходимости изме-

нения роли адвоката в советской системе правосудия. Борьба различных политических тенденций, различных подходов к роли адвоката в обществе отчетливо выявилась на общем собрании адвокатов Свердловской области, состоявшемся в январе 1956 г. Отчетный доклад председателя президиума коллегии Н.П. Сорокина был сделан с позиций продолжения той линии развития адвокатуры, которая была характерна для тоталитарной системы. Основное внимание в его докладе было обращено на защиту государственной собственности. К тем, кто посягает на нее, доказывал Сорокин, советский адвокат не должен испытывать жалость. «... С преступными элементами ... должна вестись самая жесткая и непримиримая борьба как с опасными преступниками, подрывающими основы социалистического общественного строя... Адвокат не должен недооценивать и умалять общественную опасность преступления... Защита интересов подсудимого не должна противоречить интересам государства»¹¹³.

Фактически это означало, что позиция адвоката в судебном процессе должна была подчиняться точке зрения обвинения. Человек, личность были лишь винтиком в огромной сталинской машине. В своей речи Сорокин подверг резкой критике тех адвокатов, которые в ходе судебного процесса активно становились на сторону своих подзащитных, не соглашаясь с той мерой наказания, которую требовало обвинение. В качестве примеров подобного рода он привел случаи, когда адвокаты Серкова, Гликман, Устиловский, Хардин, Винарский, Постовалов просили для своих подзащитных более мягкие наказания, чем просил прокурор. Исходя из этого, Сорокин заявил, что задача президиума областной коллегии «...воспитать адвокатов в духе требований и задач, вытекающих из последних решений Партии и Правительства»¹¹⁴.

О несогласии многих участников общего собрания 1956 г. с позицией Сорокина впервые заявил в своей речи адвокат К.А.Осипов. Он, в частности, подчеркнул, что «если мы считаем критику движущей силой нашего общества, было бы странным лишать права критики на суде. Бесконфликтным судебный процесс представить нельзя»¹¹⁵.

Начальник управления МЮ РСФСР при Свердловском облисполкоме Куксов взял сторону Сорокина, заявив, что «некоторые адвокаты в своих выступлениях стали уже не адвокатами, какими они должны быть, а просто типичными делягами, которые во всех случаях просят обязательно оправдать»¹¹⁶. Ему возразил адвокат Тиховский, говоривший о сложности адвокатской деятельности. «Дело в том, что всегда соглашаться, всегда следовать по тому пути, который предложен обвинительным заключением и прокурором в его выступлении, ведь это самое простое, ...не нужно рыться в книгах, не нужно мучиться наедине с собой, выраба-

тывая свою позицию по делу. Адвокату достаточно согласиться с позицией обвинительного заключения, а дальше изложить несколько ничего не значащих положений. Но этого нам не позволяет наша совесть. Будет стыдно соглашаться с теми положениями, которые не позволяют тебе сделать твое собственное убеждение. И вот здесь получается такое положение, что, с одной стороны, излагая искренне свое убеждение, отстаивая его, вступая в спор, рискуешь навлечь на себя неприятности; с другой стороны, соглашаясь с тем, что не позволяет тебе признать правильным твое убеждение, рискуешь потерять уважение к самому себе»¹¹⁷. Такой была ситуация не только в уральской, но и во всей советской адвокатуре.

XX съезд партии, ставший важнейшей вехой в истории нашей страны, оказал непосредственное влияние на советскую адвокатуру. Именно после этого съезда началась работа по изменению всей советской судебной системы и законодательства.

Верховный Совет СССР на декабрьской сессии 1958 г. принял новые законы: основы уголовного законодательства, уголовного судопроизводства, судостроительства и др. Законом судопроизводства расширились права адвоката. В статье 22 указанного закона было записано, что «защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу. По делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу физических и психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения»¹¹⁸.

С принятием «Основных начал уголовного законодательства» адвокатура вступает в новый этап своей деятельности. В октябре 1960 г. были приняты новые Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Однако, многие адвокаты не были готовы вступать в стадию предварительного расследования по уголовным делам. Руководство областной адвокатуры организовало секции по изучению новых законов. Президиум коллегии постановил с декабря 1960 г. изучать только что вступивший в силу новый УПК постатейно. Была организована секция по качеству, которую возглавил И.Н. Батаков. В нее вошли наиболее опытные адвокаты: Тиховский, Осипов, Прошляков, Браславский и др. — всего 15 человек. На секцию были возложены задачи: проведение мероприятий по повышению профессионального уровня адвокатов; обобщение по отдельным вопросам качества профессиональной работы; прослушивание, стенографирование речей адвокатов по отдельным групповым делам и особо сложным делам, представляющим профессиональный ин-

терес для адвокатов, с последующим обсуждением на секции; изучение, рецензирование правовых бумаг (кассационных жалоб в порядке надзора, исковых и др. заявлений).

В 1961 г. адвокатами области была оказана юридическая помощь 54,9 тыс. граждан. В стадии предварительного расследования защитники принимали участие по 2635 делам, в т.ч. по назначению следователя по 1102 делам. Оказывалась систематическая юридическая помощь по заключенным договорам 164 хозяйственным организациям, которым было составлено 9505 заявлений и проведено дел в арбитражах — 1078, в судах — 916.

За 1961 г. было прослушано и прорецензировано 59 адвокатов. Кроме того, были застенографированы речи семи адвокатов по групповым процессам. Проведено 5 кустовых совещаний, на которых обсуждались новые УК и УПК и были сделаны доклады: «Защита по новому УПК», «Преступления против личности, здоровья и жизни» и др.¹¹⁹

В 50—60-е годы был издан коллегией ряд брошюр известных свердловских адвокатов, в частности: «Сделки в советском гражданском праве» Гальперина, «Характеристика личности подсудимого в защитительной речи» Осипова, «Приемы и способы кодификации судебной практики» Тиховского и др. Данная литература была незаменима для молодых адвокатов и стажеров, которым не хватало профессионального опыта, что приводило к правовым ошибкам.

Адвокаты Свердловска, Нижнего Тагила, Первоуральска и других городов принимали активное участие в распространении правовых знаний среди населения. 23 адвоката являлись постоянными лекторами общественных университетов правовых знаний, и 20 человек возглавляли в городах и районах юридические секции общества «Знание». В селах области адвокаты читали лекции, в основном, на темы: «Пенсионное обеспечение колхозников», «Новое в колхозно-совхозном законодательстве». В 60-е годы получила распространение форма публикации юридических консультаций в местной печати, выступлений на радио.

К середине 60-х годов органы власти и охраны правопорядка стали уделять особое внимание профилактике преступности среди несовершеннолетних. Было издано немало указаний, решений и постановлений, так или иначе регулирующих эту часть борьбы с преступностью.

В октябре 1964 г. по решению Свердловского облисполкома заведующие юридическими консультациями областной коллегии были обязаны оказывать необходимую юридическую помощь комиссиям по делам несовершеннолетних при гор(рай)исполкомах. На заведующих также возложили обязанность проводить профилактическую и разъяснительную работу в школах, профессионально-технических училищах, общежитиях, на

предприятиях и знакомить подростков с советским законодательством¹²⁰.

Указ Верховного Совета СССР от 26 июля 1966г. «Об усилении ответственности за хулиганство»¹²¹ возлагал на органы правосудия усиление профилактической работы с трудновоспитуемыми подростками. В 1967 г. адвокаты области взяли на учет и вели индивидуальную работу с 318-ю несовершеннолетними нарушителями¹²². Правовую работу с подростками уральская адвокатура активно осуществляла и в 70-е годы.

В целях повышения профессионального мастерства регулярно проводились семинары, которые особенно необходимы были молодым адвокатам и стажерам. Этому же способствовали и методические издания, написанные свердловскими адвокатами. В 1962г. вышла работа К.А. Осипова «Характеристика личности подсудимого в защитительной судебной речи» и его же методика «Вопросы защитительной речи», изданная в 1968 году. М.И. Браславский выпустил в 1966 г. методическую рекомендацию «Защита в предварительном следствии по уголовным делам», где показал необходимость самого серьезного отпора со стороны адвоката тем следователям, которые стремятся поскорее закончить очередные переданные им дела. Адвокат должен самым тщательным образом проверять фигурирующие в деле факты и формулировки, т.к. следователи, воспитанные в традициях тоталитарной, сталинской системы правосудия, способны были сфабриковать дело в нужном для них направлении, используя для этого как давление на обвиняемых, так юридическую безграмотность последних¹²³.

Однако советский судебный процесс с его обвинительным уклоном старался придать адвокатам малозначительную, приниженную роль, формально провозглашая равные права защиты и обвинения.

Несмотря на хрущевскую «оттепель», в начале 60-х годов шел процесс ужесточения наказания по некоторым статьям уголовного законодательства. Так, за валютные операции частных лиц вводилась смертная казнь. Президиум Верховного Совета СССР 20 февраля 1962 г. издал Указ «О борьбе со взяточничеством»¹²⁴, по которому взяточничество наказывалось вплоть до смертной казни с конфискацией имущества. В Указе говорилось, что взяточничество, как преступление, подрывает авторитет советского государства, веру трудящихся в должностных и выборных лиц, работу административно-хозяйственных органов государства. Естественно, адвокатам было очень сложно осуществлять защиту своих клиентов по данной категории дел.

Со второй половины шестидесятых годов под руководством главы советского правительства А.Н. Косыгина началось проведение экономической реформы. Ставилась задача существенно повысить эффек-

тивность работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В связи с проведением в жизнь экономической реформы перед адвокатурой была поставлена задача оказания юридической помощи предприятиям и организациям в направлении укрепления государственной дисциплины и улучшения экономических показателей.

Отдел юстиции Свердловского облисполкома потребовал от руководства адвокатуры оказания колхозам области в основном бесплатной юридической помощи. Президиум коллегии со многими колхозами заключил договоры по юридическому обслуживанию на общественных началах¹²⁵. Хотя адвокаты участвовали в ликвидации дебиторской задолженности колхозам, однако безвозмездная форма обслуживания была малоэффективной.

Иное положение было с государственными предприятиями и организациями. В октябре 1967 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств».

В 1968 г. областной коллегией адвокатов было заключено 177 договоров на оказание юридической помощи предприятиям и организациям. Данные юридические услуги оплачивались самими предприятиями и организациями. В связи с переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования роль юридической службы значительно возрастала. Новая система должна была повысить значение хозяйственных договоров, придать большее внимание вопросам поставки и качества продукции. Также возрастала роль санкции. Поэтому работа юристов оказывала непосредственное влияние на результаты хозяйственной деятельности. За 1967 г. адвокаты области составили 15,8 тыс. документов, провели дел в судах — 1152, в арбитражах — 962. Составлялись проекты договоров, визировались приказы, проводилась работа по разъяснению законодательства и т.д.¹²⁶ Свердловские адвокаты Черняк, Стом, Гальперин, Гурович и другие, работая в организациях, научно-исследовательских и проектных институтах, контролировали свыше 1000 договоров. По материалам, оформленным адвокатами, десятки тысяч рублей были взысканы в пользу совхозов.

Хотя в 70—80-е годы большинство предприятий и организаций имели собственных юрисконсультов, тем не менее обращались за помощью к адвокатам. В 1972г. областная адвокатура обслуживала по договорам 235 предприятий и организаций, а в 1985г. — 380, что свидетельствует о высоком профессионализме адвокатов¹²⁷.

Постоянно увеличивался объем юридических услуг, оказываемый адвокатами гражданам области. Если в 1972г. юридическую помощь по-

лучили 99,3 тыс. чел., то в 1979 г. уже 155 тыс. граждан получили такую помощь¹²⁸. Сюда входили: дача устных советов, составление правовых документов, проведение уголовных и гражданских дел, заявление ходатайств и т.д. Кстати, в среднем 62% заявленных адвокатами ходатайств по уголовным делам было удовлетворено следователями и судами, что свидетельствовало о высоком профессиональном уровне большинства членов коллегии.

Для повышения квалификации, особенно молодых адвокатов, действовали Свердловский, Нижнетагильский и Серовский учебно-методические семинары, а в дни общих собраний занятия проводились для всех адвокатов области. На семинарах с лекциями, докладами и сообщениями выступали ученые, квалифицированные адвокаты, работники суда, прокуратуры, нотариата, эксперты. На занятиях речь шла об особенностях, тактике и методике защиты по делам разных категорий. Оказывалась методическая помощь в проведении семинаров Нижнетагильского и Серовского кустов. Туда выезжали руководители президиума; интересные сообщения по методике адвокатской работы делали адвокаты Е.В. Сосон, Н.Н. Курзанов, И.Е. Брилли, Я.А. Стародубский.

В 1978 г. в г. Свердловске был организован межобластной филиал республиканских курсов повышения квалификации работников юстиции. На этих курсах проходили повышение квалификации адвокаты Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской, Удмуртской, Кемеровской коллегий адвокатов. Занятия проводили преподаватели Свердловского юридического института, а также работники областного суда и ведущие адвокаты Свердловской областной коллегии.

Серьезной проблемой для уральской адвокатуры, впрочем, как и для всей советской, было нежелание многих адвокатов вести гражданские дела. Они предпочитали ограничиться составлением заявлений. Такой подход часто объяснялся слабым знанием некоторыми адвокатами гражданского судопроизводства.

В 1980 г. в г. Уфе проходило Всероссийское совещание работников адвокатуры, на котором, в частности, указывалось, что очень мало адвокатов, охотно принимающих и ведущих гражданские дела. Кроме субъективных причин такого явления назывались и объективные, а именно: неоднократное отложение судебного разбирательства; длительные сроки рассмотрения; негативное отношение судей к участию адвокатов по гражданским делам.

В Конституции СССР, принятой в 1977 г., впервые говорилось об адвокатуре. Ст.161 новой Конституции устанавливала: «Организация и порядок деятельности адвокатуры определяется законодательством Союза

ССР и союзных республик»¹²⁹. Исходя из значения оказания юридической помощи, 30 ноября 1979 г. был принят общесоюзный Закон об адвокатуре в СССР¹³⁰. Этот Закон указывал, что адвокаты дают консультации и составляют документы по вопросам правового характера, участвуют в уголовном и гражданском судопроизводстве и по делам об административных правонарушениях, оказывают гражданам и организациям иную юридическую помощь. В ст. 2 Закона об адвокатуре подчеркивалось, что законодательство об адвокатуре «состоит из настоящего Закона, определяющего организацию и порядок деятельности адвокатуры в СССР, и издаваемых в соответствии с ним положений об адвокатуре, утверждаемых Верховными Советами союзных республик, и других актов законодательства Союза ССР и союзных республик»¹³¹.

Конституция СССР, Закон об адвокатуре в СССР и принятые на их основе Положения об адвокатуре союзных республик определили взаимоотношения между адвокатурой и государственными органами. 20 ноября 1980 г. было принято Положение об адвокатуре в РСФСР. Согласно этому Положению общее руководство коллегиями адвокатов осуществляли Советы народных депутатов и их исполнительные и распорядительные органы в соответствии с законодательством, определяющем их компетенцию как непосредственно, так и через Министерство юстиции и отделы юстиции исполкомов краевых, областных и городских Советов народных депутатов. В случае несоответствия Закону решения высшего органа коллегии адвокатов или ее президиума компетентный государственный орган приостанавливал действие решения и вопрос мог быть вынесен для нового обсуждения на общее собрание (конференцию) или президиум коллегии адвокатов.

После смерти в ноябре 1982 г. Л.И. Брежнева и с приходом к власти Ю.В. Андропова в стране ужесточается борьба по укреплению социалистической законности. Руководствуясь решением коллегии МЮ РСФСР от 9 февраля 1983 г. «О задачах органов, учреждений юстиции и судов по укреплению социалистической законности, юридическому обеспечению Продовольственной программы СССР, повышению ответственности кадров за порученное дело в свете требований ноябрьского (1982г.) Пленума ЦК КПСС», президиум Свердловской областной коллегии адвокатов постановил вести «...бескомпромиссную борьбу с инертностью и безынициативностью, на дальнейшее совершенствование стиля работы, исполнительской дисциплины...»¹³³. Руководство коллегии нацеливало работу адвокатов на всестороннее использование правовых возможностей для укрепления трудовой, производственной и технологической дисциплины, строгое соблюдение законов о труде и правил техники безопасности.

Реформы, начатые руководством СССР во главе с М.С. Горбачевым, повлекли за собой серьезные изменения во всем советском обществе. Курс на демократизацию объективно был направлен на ликвидацию господства административно-командной системы. К сожалению, эти реформы были начаты с Указа о борьбе с пьянством и алкоголизмом (май 1985 г.). Этот указ имел самые печальные последствия для социально-экономического развития страны: закрытие или перепрофилирование на выпуск безалкогольной продукции многих ликеро-водочных заводов; вырубка сотен тысяч гектаров виноградников; появление мощной водочной мафии; гибель людей от алкогольных суррогатов и т.д. Резкое сокращение поступления денег в госбюджет из-за существенного сокращения производства и продажи алкогольной продукции привело к социальной напряженности в обществе, хотя авторы указа преследовали благородные цели если не искоренения, то, во всяком случае, существенного сокращения уровня алкоголизации населения и, как следствие, преступности в стране. По неофициальным данным алкоголиками в Советском Союзе были пять миллионов человек.

Еще в 1966г. в Свердловской области было подобрано на улице и доставлено в медвытрезвитель 126000 чел. пьяных. Выступая на общем собрании коллегии адвокатов в апреле 1967 г., инструктор Свердловского обкома партии Щебеленков с горечью признал: «...Очень обидно, что среди этих пьяниц есть руководители предприятий, видные работники и даже коммунисты»¹³⁴.

В связи с «пьяным указом», как его называли в народе, адвокаты коллегии должны были вести среди населения области пропаганду здорового образа жизни. Тысячи лекций прочитали адвокаты на предприятиях, в учреждениях и организациях о взаимоотношении пьянства и преступности, хотя многие слушатели всерьез не воспринимали данную пропаганду.

Гласность стала мощным средством борьбы сторонников демократии за реализацию основных ценностей человеческой личности — свободы, независимости, достоинства. В октябре 1987 г. среди адвокатов Свердловской области было проведено анкетирование. В анкете специально были поставлены острые и болезненные вопросы о нарушениях прав обвиняемого, защитника и возможности их предотвращения. Анкетирование дало ошеломляющие результаты. Оказалось, что 20% опрошенных адвокатов встречалось с практикой прямого давления следователей на обвиняемых, уговаривавших последних обойтись без адвоката на этапе следствия; около 38% адвокатов подвергались давлению со стороны следователей; 83% адвокатов сталкивались со случаями необоснованного отклонения следователями ходатайств и заявлений адво-

катов при ознакомлении с материалами дела. Адвокаты были недовольны явным приоритетом обвинительной стороны при судебном расследовании. Все они требовали увеличения своих прав и предоставления необходимых гарантий по их соблюдению.

Перестройка должна была решить многие наболевшие проблемы. В первую очередь было необходимо изменить существующее законодательство — расширить права адвокатов в уголовных, гражданских и административных процессах, предоставить им реальную возможность защищать своих подопечных с самого начала следствия. Не менее важным требованием адвокатов было право на реальную самоуправляемость, уход от жесткой опеки Министерства юстиции.

В 1987—1988 гг. проходило несколько совещаний и «круглых столов» с участием адвокатов и представителей правоохранительных органов. Несмотря на взаимное недоверие и недоброжелательное отношение друг к другу, участники встреч пришли к пониманию необходимости установления нормальных отношений между адвокатурой, с одной стороны, и судом, прокуратурой и следователями — с другой.

Со второй половины 80-х годов у адвокатуры появляются новые формы работы. Введение хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования предприятий, появление первых кооперативов (в 1987 г. уже 15 кооперативов заключили с коллегией договоры на оказание юридической помощи) вызвало большое число разборов, связанных с вопросами собственности. Это повышало ответственность при работе с предприятиями, требовало выработки новых приемов и методов ведения защиты. Неслучайно в областной коллегии в это время появляется идея создания специализированных консультаций с уклоном в гражданское законодательство, прежде менее популярное среди адвокатов, отдававших предпочтение более простым уголовным делам. Если в 1986 г. гражданские дела составляли 15% от общего числа всех дел, то в 1987 г. уже 21,3%.

В конце 80-х годов во всех адвокатских коллегиях Советского Союза шли изменения. В соседних уральских коллегиях также развивалась реформаторская деятельность. В Перми проводились встречи адвокатов с представителями областного суда и прокуратуры. В Башкирии прошли кустовые совещания адвокатов с участием прокуроров и народных судей.

В октябре 1987 г. в Свердловске прошло общее собрание председателей Тюменской, Пермской, Башкирской, Удмуртской, Курганской и Свердловской коллегий адвокатов. На нем были выработаны предложения, состоящие из шести пунктов-требований:

- 1) участие адвокатов в разработке нормативных актов и законов;

- 2) учреждение Союза адвокатов и создание его печатного органа;
- 3) расширение участия адвокатов в уголовном судопроизводстве;
- 4) пересмотр ставок гонораров;
- 5) отмена ограничений в заработной плате;
- 6) улучшение социально-бытовых условий адвокатуры и условий работы консультаций.

Эти предложения обсуждались среди адвокатов всего уральского региона. По итогам встречи были направлены письма в ЦК КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР, в МЮ СССР и к адвокатской общественности страны.

Шесть первоначальных требований были скомпонованы в этих письмах в четыре предложения:

- 1) учредить Союз адвокатов СССР и создать его печатные органы с внесением соответствующих изменений в Закон об адвокатуре СССР;
- 2) расширить права адвокатов в уголовных, гражданских и административных процессах и предоставить гарантии по их соблюдению;
- 3) улучшить материально-техническое и информационное обеспечение адвокатов, обеспечить им должные социально-бытовые условия;
- 4) пересмотреть систему оплаты труда адвокатов.

По всей стране адвокаты выражали свое желание организовать собственную, не зависимую от Минюста СССР ассоциацию или союз.

Реформа адвокатуры рассматривалась как часть реформы всей системы правосудия.

В конце 1988 г. в Воронеже собрался оргкомитет по созданию Союза адвокатов СССР, который выработал общую позицию и наметил сроки проведения учредительного съезда.

Прошедшему в июне 1990 г. в Свердловске съезду удалось ослабить ведомственные пути Министерства юстиции СССР, добиться оплаты юридической помощи адвокатов по соглашению с клиентами, снять «потолок» заработка адвокатов, допустить защитника с начала предварительного следствия.

Вскоре тенденция обособления отдельных республик в рамках СССР привела к созданию Союза адвокатов РСФСР.

Несмотря на все эти перипетии, областная адвокатура продолжала развиваться. За период 1990—1993 гг. численность адвокатов коллегии возросла с 438 до 501 чел. Возникло 12 новых юридических консультаций. В 1993 г. адвокаты выполнили 300 тыс. поручений граждан, из них советов - 200 тыс.; составили правовых документов — 40 тыс.; провели уголовных дел — 70 тыс., гражданских и административных — 15 тыс.¹³⁵

Особенно резкий рост численности областной коллегии наблю-

дался за 1994—1996 гг. В эти годы коллегия во многом комплектовалась за счет молодых специалистов, а также юрисконсульты. Омоложение состава, преемственность в деятельности коллегии способствовали созданию условий для реализации различных профессиональных интересов адвокатов, что подтверждается универсальностью и конкурентоспособностью оказываемой ими правовой помощи населению.

В 1995 г. областная Дума приняла Закон «О гарантиях юридической помощи населению Свердловской области в 1996-1997гг.»¹³⁶ По этому закону квалифицированная юридическая помощь гарантируется и, что особенно важно, на безвозмездной основе для некоторых категорий граждан. Проплата труда адвокатов, в первую очередь касающаяся их участия в уголовных процессах по назначению в соответствии со ст.49 УПК РСФСР, происходит, согласно областному закону, со счета коллегии, с последующим возмещением из областного бюджета. В 1997 г. был принят новый, несколько измененный, закон о юридической помощи населению области.

В августе 1997 г. исполнилось 75 лет Свердловской областной коллегии адвокатов. Выступивший в честь этой юбилейной даты председатель президиума коллегии заслуженный юрист РФ В.Н. Смирнов сделал обзор истории среднеуральской адвокатуры, особенно остановившись на именах тех людей, которыми гордится уральская школа адвокатуры.

В 1996 г. более 500 тыс. граждан области получили юридическую помощь, 40% которой было оказано бесплатно¹³⁷.

В 1997 г. в 105 юридических консультациях области работало 800 адвокатов, в том числе 18 докторов и кандидатов наук и 5 Заслуженных юристов России.

Предпосылкой успешной адвокатской деятельности является демократия, законность, соблюдение прав человека, уважение его индивидуальной свободы, чести и достоинства.

Судебной реформой 1864 г. в России была создана адвокатура. Русская присяжная адвокатура сыграла большую роль в претворении в жизнь основных положений судебных уставов как в качестве толковательницы законов, так и в качестве вспомогательного органа правосудия. Деятельность адвокатов не ограничивалась судебной работой. Адвокат не только выступал представителем интересов тяжущихся в гражданском процессе, но был и консультантом. Недаром адвоката называли в обиходе, а после 1917 г. и официально, «защитник». В течение 50 лет после начала судебных реформ в России была создана своя национальная адвокатская школа. А речи, произнесенные в судебных процессах такими выдающимися адвокатами, как Урусов, Спасович, Арсеньев, Карабчевский, Герард и др., читались с огромным интересом.

К началу XX столетия возникла, можно сказать, и среднеуральская школа адвокатуры. Залы судебного заседания в Екатеринбургском окружном суде были всегда полны, когда выступали присяжные поверенные Бибиковы 1-й и 2-й, Магницкий, Погодин, Кронеберг, Казанцев и другие. В 1917 г. в России было около 13000 адвокатов, а после 17-го года русская присяжная адвокатура оказалась разрушена, и дореволюционного числа адвокатов уже в Советском Союзе удалось достичь только к началу 60-х годов¹³⁸.

Адвокатура после 1917 г. была поставлена под жестокий партийно-государственный контроль. Роль адвокатуры не только не повышалась, но продолжала сохранять подчиненное положение в советской правовой системе. Статья 111 Конституции 1936 г. провозглашала право на защиту, однако в годы кровавых чисток 1936—1938 гг. особые совещания-тройки НКВД решали судьбу обвиняемых по политическим делам без адвоката. На общественно-политическое развитие страны отрицательное влияние оказывала атмосфера нетерпимости, враждебности, тотальной подозрительности, страха, доносов и слежки. Именно отсутствие демократии в тоталитарном советском обществе сделало возможным культ личности, нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов.

После XX съезда КПСС отмечалось, что адвокаты, оказывая юридическую помощь населению, выполняют тем самым важную задачу содействия укреплению законности и осуществлению правосудия. Но, к сожалению, утвердившаяся административно-командная система не предохранила общество от нарушения прав человека. Отсутствие уважения к закону, всеобщее презрение к юристам характерны для всего советского периода, хотя справедливости ради нужно сказать, что правовой нигилизм имел более глубокие исторические корни. Еще с середины 19-го века писал об этом А.И. Герцен: «Вопиющая несправедливость одной части законов вызвала в нем презрение к другой. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает и правительство». Как это звучит современно для нас и в конце XX века. Престиж адвоката и эффективность его деятельности находятся в прямой зависимости от положения человека в обществе и государстве, от отношения к фундаментальным принципам демократии и законности. Право, закон выступают в качестве гарантии демократии. Будучи орудием государства, право в то же время способно выполнять роль организующего фактора и по отношению к самому государству. Требование законности всеобщее. Оно обращено к государству и ко всем его органам, включая высшие органы государственной власти. Правовая защита предполагает законодательную и правоприменительную

деятельность, направленную на восстановление нарушенного права, на обеспечение юридической обязанности. Правовая защита имеет целью защиту нарушенных прав и свобод граждан.

Право обвиняемого на защиту — это прежде всего совокупность процессуальных прав, предоставленных ему для защиты от обвинения как лично, так и с помощью защитника. Вместе с тем данное право необходимо также для защиты других прав обвиняемого (имущественных, трудовых, моральных и др.). Для эффективности адвокатской деятельности крайне важен отказ от однобокого, карательного понимания права, укоренение в общественном сознании, что право — это прежде всего инструмент защиты человека. В ст. 46 Конституции Российской Федерации говорится: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»¹⁴⁰. Таким образом, право граждан на правовую защиту — это общеправовой, конституционный принцип.

В настоящий период, именуемый постсоветским, адвокатура, как инструмент демократического государства, объективно выполняет задачу превращения России в правовое государство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Черкасова И.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60—80 годы XIX в. М., 1987. С. 45.

² ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. М., 1990. Т. 49. С. 261.

⁴ Шаламов М.П. История советской адвокатуры. М., 1939. С. 10.

⁵ Екатеринбургская неделя. 1880. № 49.

⁶ НАРТ. Ф. 51. Оп. 1 Д. 36. Л. 29.

⁷ Екатеринбургская неделя. 1881. № 8.

⁸ Подсчитано по: НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 73, 105, 134.

⁹ Екатеринбургская неделя. 1880. № 49.

¹⁰ Подсчитано по: НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 73, 105, 134, 135, 147.

¹¹ Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 68.

¹² Екатеринбургская неделя. 1883. № 9.

¹³ Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 68.

¹⁴ См.: Отчет совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Казань, 1910. С. 194 (далее — Отчет совета).

¹⁵ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 318. Л. 18.

¹⁶ НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 45. Л. 100.

¹⁷ Отчет совета. Казань, 1907. С. 45.

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Отчет совета. Казань, 1917. С. 198.

²⁰ Энциклопедический словарь... Т. 49. С. 263.

²¹ Там же. С. 263.

- ²² Особый наказ Екатеринбургского Окружного Суда. Екатеринбург, 1885. С. 66.
- ²³ ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.
- ²⁴ НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 578. Л. 40.
- ²⁵ ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 253. Л. 35.
- ²⁶ НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 99. Л. 91—108.
- ²⁷ ПСЗ—3. Т. 1. № 396. Прил. VII. Прим.
- ²⁸ Сборник статистических сведений министерства юстиции. СПб., 1899. С. 101.
- ²⁹ Екатеринбургская неделя. 1875, № 12.
- ³⁰ Адрес-календарь Пермской губернии на 1901 г. Пермь, 1900.
- ³¹ См.: История русской адвокатуры. М., 1916. Т. 3. С. 164.
- ³² ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 7. Л. 44.
- ³³ ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 421. Л. 18.
- ³⁴ История русской адвокатуры. М., 1915. Т. 2. С. 48.
- ³⁵ Новая Всеобщая Справочная книга. Адрес-календарь на 1897 и 1898 гг. М., 1897. Т. 1. С. 465.
- ³⁶ Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 40.
- ³⁷ ГАСО, ф. 11, оп. 1, д. 10, л. 137.
- ³⁸ Сборник статистических сведений министерства юстиции. СПб., 1901. Выпуск 16—17. С. 230—231.
- ³⁹ ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 90.
- ⁴⁰ НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 135. Л. 257.
- ⁴¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10. Л. 135.
- ⁴² Отчет совета. Казань, 1906. С. 3—4.
- ⁴³ История русской адвокатуры. М. 2. С. 147.
- ⁴⁴ Отчет совета. Казань, 1906. С. 7.
- ⁴⁵ Отчет совета. Казань, 1910. С. 6.
- ⁴⁶ Отчет совета. Казань, 1917. С. 9—10.
- ⁴⁷ Адвокат в уголовном процессе. М., 1997. С. 72—73.
- ⁴⁸ Урал. 1902. № 1528.
- ⁴⁹ История русской адвокатуры. Т. 1. С. 391.
- ⁵⁰ Зауральский край. 1915. 16 янв.
- ⁵¹ Отчет совета. Казань, 1917. С. 9, 14.
- ⁵² Уральская жизнь. 1917. 3 марта.
- ⁵³ Беляев С. Музыканты старого Урала. Екатеринбург, 1997. С. 36.
- ⁵⁴ Отчет совета. Казань, 1917. С. 182.
- ⁵⁵ Там же. С. 9.
- ⁵⁶ Кожевников М.В. История советского суда. 1917—1956. М., 1957. С. 40.
- ⁵⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 101.
- ⁵⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 171.
- ⁵⁹ Известия Уральского областного и Екатеринбургского советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. 17 января.
- ⁶⁰ Жизнь Урала. 1918. 14 августа.
- ⁶¹ ГАСО. Ф. Р—569. Оп. 2. Д. 1. Л. 2—8.
- ⁶² ГАСО. Ф. Р—569. Оп. 3. Д. 1. Л. 23.
- ⁶³ ГАСО. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.
- ⁶⁴ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 32669. Л. 69.
- ⁶⁵ Там же. Л. 81—90.

- ⁶⁶ ГАСО. Ф. 7—Р. Оп. 1. Д. 104. Л. 175—194.
- ⁶⁷ Барщевский М.Ю. Адвокат. Адвокатская фирма. Адвокатура. М., 1995. С. 12.
- ⁶⁸ ГАСО. Ф. 7—Р. Оп. 1. Д. 104. Л. 200.
- ⁶⁹ ГАСО. Ф. 7—Р. Оп. 1. Д. 97. Л. 180.
- ⁷⁰ ГАСО. Ф. 7—Р. Оп. 1. Д. 215. Л. 2—7.
- ⁷¹ Еженедельник советской юстиции. 1924. № 18.
- ⁷² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 14. Л. 146.
- ⁷³ Там же. Л. 146.
- ⁷⁴ Там же. Л. 147.
- ⁷⁵ ГАСО. Ф. 88—Р. Оп. 1. Д. 2057. Л. 7.
- ⁷⁶ ГАСО. Ф. Р—122. Оп. 1. Д. 41. Л. 206.
- ⁷⁷ Инструктивный доклад областного суда о работе судебных органов Уральской области за 1926—1927 гг. Свердловск, 1927. С. 5.
- ⁷⁸ Там же. С. 4.
- ⁷⁹ Там же. С. 6.
- ⁸⁰ Там же. С. 18.
- ⁸¹ Советская адвокатура. Задачи и деятельность. М., 1968. С. 7—8.
- ⁸² Инструктивный доклад... С. 6.
- ⁸³ Кожевников М.В. Указ. соч. С. 280.
- ⁸⁴ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 4. Л. 75.
- ⁸⁵ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 5. Л. 97, 104.
- ⁸⁶ Кожевников М.В. Указ соч. С. 323.
- ⁸⁷ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 10. Л. 480.
- ⁸⁸ Там же. Л. 32.
- ⁸⁹ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.
- ⁹⁰ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 10. Л. 477.
- ⁹¹ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 5. Л. 38—39.
- ⁹² ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 7. Л. 27.
- ⁹³ Уральский рабочий. 1937. 24 июня.
- ⁹⁴ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2773. Л. 1.
- ⁹⁵ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17160. Т. 13. Л. 2.
- ⁹⁶ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17160. Т. 54. Л. 90.
- ⁹⁷ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 13. Л. 163.
- ⁹⁸ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 17. Л. 6, 135.
- ⁹⁹ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 17. Л. 6, 135.
- ¹⁰⁰ Там же. Л. 8.
- ¹⁰¹ Там же. Л. 7.
- ¹⁰² ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 19. Л. 38.
- ¹⁰³ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 20. Л. 36.
- ¹⁰⁴ См.: ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 16. Л. 164.
- ¹⁰⁵ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 1.
- ¹⁰⁷ См.: ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 16. Л. 220.
- ¹⁰⁸ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.
- ¹⁰⁹ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 26. Л. 161.
- ¹¹⁰ Там же. Л. 74.
- ¹¹¹ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 35. Л. 36.
- ¹¹² ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 49. Л. 277.

- ¹¹³ Там же. Л. 152.
- ¹¹⁴ Там же. Л. 9.
- ¹¹⁵ Там же. Л. 85.
- ¹¹⁶ Там же. Л. 85.
- ¹¹⁷ Там же. Л. 89.
- ¹¹⁸ Там же. Л. 90.
- ¹¹⁹ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 59. Л. 8.
- ¹²⁰ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 57.
- ¹²¹ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 78. Л. 73.
- ¹²² ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 91. Л. 8.
- ¹²³ *Браславский М.И.* Защита в предварительном следствии по уголовным делам. Свердловск, 1968. С. 9—23.
- ¹²⁴ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 90. Л. 63.
- ¹²⁵ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 83. Л. 97.
- ¹²⁶ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 100. Л. 28.
- ¹²⁷ Документы текущего архива Свердловской областной коллегии адвокатов. Протоколы заседания президиума коллегии за 1986 г. Л. 57 (далее — Протоколы заседания президиума).
- ¹²⁸ Протоколы заседания президиума за 1979 г. Л. 28.
- ¹²⁹ Конституция СССР. М., 1977. С. 104.
- ¹³⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. С. 846.
- ¹³¹ Там же. С. 888.
- ¹³² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 49. С. 1596.
- ¹³³ Протоколы заседания президиума за 1982 г. Л. 49.
- ¹³⁴ ГАСО. Ф. 2578—Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 84.
- ¹³⁵ Протоколы заседания президиума за 1993 г. Л. 2.
- ¹³⁶ Протоколы заседания президиума за 1996 г. Л. 6.
- ¹³⁷ Протоколы заседания президиума за 1996 г. Л. 8.
- ¹³⁸ *Барщевский М.Ю.* Указ. соч. С. 17.
- ¹³⁹ *Стецовский Ю.И.* Советская адвокатура. М., 1989. С. 7.
- ¹⁴⁰ Конституция РФ. М., 1993. С. 24.